

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Брояковского.

Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значительное дополненіе, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Поученія и рѣчи на всевозможные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

Черновая Лѣтопись. Практическое руководство для пастыря при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религиозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Ц. Вып. 1-го 85 коп. Вып. 2-го 1 руб.

Спутникъ Пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I ц. 80 к. съ перес. 1 р. Вып. II ц. 50 к. съ перес. 65 коп.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, разсказовъ и стихотвореній, ц. 80 к. съ перес. 1 руб.

Очерки и разназы. Ц. 1 руб. 50 к.

Школьный праздникъ. Ц. 85 к.

Весьма лестные и одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной библіотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (Смолтр. объяв. въ № 16 „Церк. Вѣд.“ за 1905 г.).

Требовать, **ссылаясь на это объявленіе**, по адресу:

Ст. Попельня, Кіевск. губ., свящ. С. Брояковскому.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть официальная.* Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства. — Высочайшій Манифестъ. — Опредѣленіе Архангельской Духовной Консистріи. — Епархіальныя извѣстія. — Списокъ праздничныхъ дней. — Отъ Правленія Псаломнической школы. — О пожертвованіяхъ въ санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востоцкѣ.

Часть неофициальная. Обзоръ церкви епархіи Его Преосвященства, въ концѣ 1905 года. — Къ статьямъ по вопросу о современныхъ нуждахъ единовѣрія. — Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства. — Епархіальная хроника. — Изъ отзывовъ печати по поводу Манифеста 1 августа. — Рукописные историч. сборники Арх. Епарх. Древнехранилища. — Объявленіе.

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Енюевъ.*

Дозв. ценз. 13 августа 1905 г.

Типо-лит. Насл. Д. Горійновъ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 15 и 30 числа. Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1905

Подписки адресуются въ Архангельскъ въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 августа.

№ 16.

годъ XVIII.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.

Монастыри Архангельской епархіи, желая принять активное участіе въ обезпеченіи осиротѣвшихъ въ войну съ Японіею семействъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ предѣлахъ Архангельской епархіи, симъ приглашаютъ всѣ нуждающіеся осиротѣвшія воинскія семейства обращаться съ просьбами о вспоможеніи къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей ближайшихъ къ ихъ мѣстожителству, которые немедленно по нуждѣ и возможности и будутъ оказывать помощь деньгами, одеждою и съѣстными припасами.

Определение Архангельской Духовной Консistoriи от 3-го августа с. г. за № 448, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Въ виду того, что въ послужныхъ спискахъ духовенство иногда допускаетъ неточности, Консistoriею определено: чрезъ Епархіальныя Вѣдомости представлять духовенству болѣе тщательно вести клировыя вѣдомости и въ послужныхъ спискахъ означать годъ, мѣсяць и число рожденія какъ самихъ священно-церковнослужителей, такъ и членовъ семействъ, дѣтей помѣщавшихъ, не исключая и тѣхъ, которыя не живутъ при родителяхъ, обозначая — гдѣ они находятся; время определения, рукоположенія въ санъ, перемѣщенія, увольненія и другихъ движеній по службѣ означать точно т. е. показывать годъ мѣсяць и число; благочиннымъ же вмѣнить въ обязанность представлять къ Епархіальному Начальству клировыя вѣдомости проверенныя исправленныя съ отмѣтками о поведеніи.

Епархіальныя извѣстія.

Определены: благочиннымъ 4 Онежскаго округа священникъ Пабережскаго прихода, Онежскаго у., Михаилъ **Истоминъ**, съ 13 августа; согласно просьбѣ, благочинный названнаго округа священникъ Турчасовскаго прихода Алексій **Новиковъ** на должность духовника Архангельской духовной семинаріи, съ 13 августа; на зиратель духовнаго училища Александръ **Тимоновъ** священническое мѣсто въ Пазрѣпкій приходъ, Александровскаго у.; диаконъ Мохченскаго прихода, Печорскаго уѣзда, Іоаннъ **Ивановъ** на священническое мѣсто Кодемскій приходъ, Шенкурскаго у.; учитель церковнаго приходской школы Евѣимій **Каневъ** и. д. псаломщика въ Ижемскій приходъ, Печорскаго у., съ 11 августа; безмѣстный псаломщикъ Михаилъ **Федоровъ** на псаломщическое мѣсто въ Ухтинскій приходъ, Кемскаго у., съ 17 августа; бывшій воспитанникъ дух. семинаріи Петръ Павловскій и. д. псаломщика въ Онежскій соборъ

съ 20 авг., бывшій воспитанникъ дух. семинаріи Александръ **Родимовъ** псаломщикомъ въ Тулгасскій приходъ, Шенкурскаго у., съ 19 августа; бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Аполлосъ **Шангинъ** псаломщикомъ въ Зачаческій приходъ, Холмогорск. у., съ 20 августа.

Перемѣщены: согласно просьбамъ, священники Петръ **Жевъ** изъ Устьявенскаго прихода, Шенкурскаго у., въ Ладенгскій приходъ, того же у., съ 13 августа; Степанъ **Красильниковъ**, назначенный въ Ухтинскій приходъ, Кемскаго у., въ Шуязерскій приходъ, того же у., съ 17 августа; предложеніемъ Его Преосвященства Николаи **Левитскій** изъ Устьлыженскаго прихода, Печорскаго у., въ Куйскій приходъ, того же у., съ 19 августа, и Устьцылемскаго собора Александръ **Чевскій** въ Устьлыженскій приходъ, Печорскаго у., съ 19 августа; согласно просьбѣ, одинъ на мѣсто другого псаломщика приходовъ Шенкурскаго у. — Афанасьевскаго Алексѣй **Варнаевъ** и Тимоновскаго Авениръ **Баженовъ**, съ 12 августа.

Уволены: согласно просьбамъ, отъ должностей диаконъ Кольскаго собора Рафаилъ **Петропавловскій**, съ 1 августа, и. д. псаломщика Ухтинскаго прихода, Кемскаго у., Николай **Елфимовъ**, съ 17 августа. Отрѣшенъ отъ мѣста по распоряженію Епархіальнаго Начальства состоявшій на вакансіи псаломщика въ Котокскомъ приходѣ, Архангельскаго у. диаконъ Алексѣй **Остниковъ**, съ 13 августа.

С П И С О КЪ

праздннхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

въ соборѣ Устьцылемскомъ.
въ прих.: Холм. у. Чухченемско-Ильинскомъ.
Ленк. у. Устьявенскомъ.
Онеж. у. Кевроло-Троицкомъ.
Печор. у. Турчасовскомъ.

Мезенскаго у. Канинскомъ.
Кемск. у. Маслозерскомъ, Юшкозерскомъ, Лапинскомъ,
Ухтинскомъ.
Алекс. у. Печенгскомъ, Тетринскомъ.

Діакоискія:

Въ соборѣ Кольскомъ.
Въ прих. *Холм. у.* Емецкомъ.
Печор. у. Мохченскомъ.

Псаломщическія:

Въ прих. *Арх. у.* Первосоломбальскомъ, Задвинскомъ,
Кохотскомъ
Холм. у. Тарасовскомъ, Паниловскомъ, Шастозерскомъ
Мезенск. у. Ущельскомъ, Кельчѣмгорскомъ.
Шенск. у. Устьбаденгскомъ и Слободско-Воскресенскомъ.
Онеж. у. Лямецкомъ.
Печорскаго у. Устьусинскомъ,
Кемск. у. Кандалакшскомъ, Керетскомъ.
Алекс. у. Гавриловскомъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 августа. 1905, № 16. годъ XVIII

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

День Преображенія.

Въ самый день Преображенія Господня, 6 августа 1905 года, положено начало преображенію и обновленію отечества нашего, дарована всему народу русскому возможность, посредствомъ избранныхъ имъ представителей, принять „постоянное и дѣятельное участіе въ составленіи законовъ“, осуществлена заботившая Государя „мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни“. Люди земли, по собственному опыту знающіе достоинства и недостатки дѣйствующихъ у насъ законовъ, сами несущіе тяготы податей и налоговъ, связанные служебными обязанностями, — они станутъ у самого престола Государя и здѣсь, „пользуясь полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы“ (§ 14 „Учрежденія Государственной Думы“), дадутъ свой совѣтъ по совѣсти, окажутъ Государю „полезное и ревностное содѣйствіе въ Его видахъ на благо общей нашей матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія государства и народнаго порядка и благоденствія“. Осуществляются заветныя мечты лучшихъ русскихъ людей, въкорыстно любящихъ свою родину, отъ старыхъ сла-

вянофиловъ до нынѣшнихъ представителей земства и городовъ, посылающихъ Царю адреса и депутаціи; замолкнетъ революціонно-реакціонная печать, призывающая темный народъ къ грубому насилію противъ ненавистныхъ ей честныхъ слугъ своего Царя и отечества, томимыхъ тяжкою скорбію о несчастіяхъ родины, ясно видящихъ причины этихъ несчастій и стремящихся къ устраненію ихъ законными и мирными средствами. Теперь не страшны намъ и внѣшніе враги: это — паразиты, нападающіе на всякій ослабѣвшій организмъ, окрѣпнеть организмъ, закипятъ въ немъ новыя силы, — и паразиты погибнутъ. Такъ и Русь: оживетъ она, подымется, — и страхнетъ съ себя всѣхъ враговъ. Сколько въ ней таится не тронутыхъ силъ, сколько героическихъ богатырей мысли и дѣла сиднемъ сидятъ, подобно Илье Муромцу, въ разныхъ медвѣжьихъ углахъ, ожидая призыва на великую работу устроенія и защиты родной земли! Роковыя историческія обстоятельства поставили во главѣ нашего управленія между Царемъ и народомъ бумажную стѣну чиновничества, пренебрегавшаго талантами, державшаго народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, не дававшего простора его скованнымъ силамъ. Между тѣмъ, „государство руссійское созидалось и крѣпилось неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народомъ съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа — великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстаивавшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей“. Этому единенію и будетъ служить „Государственная Дума“, въ которую войдутъ 412 представителей отъ губерній, областей и городовъ Россійской имперіи, избранныхъ изъ лицъ всѣхъ сословій, обладающихъ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, и особѣ изъ крестьянъ и казаковъ; уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ церковною землею, также участвуютъ въ сѣздахъ избирателей. Время собранія первой Государственной Думы обозначено въ Высочайшемъ Манифестѣ — „не позднѣе половины января 1906 года.“

Мы вѣримъ, что Господь пошадитъ вѣрный Ему православный народъ русскій, отвратитъ отъ него кающую десницу Свою и прольетъ на него Свои милости. Мы вѣримъ, что внушенная Имъ Царю нашему благая мысль на пользу народа своего была только началомъ новыхъ благодѣяній Божіихъ нашей родинѣ. вмѣстѣ съ Царемъ и всѣмъ русскимъ народомъ, мы твердо уповаемъ, что съ помощью всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжелыхъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ“.

(„Церковный Вѣстник“).

Поѣздка Его Преосвященства въ Соловецкій монастырь, г. Кемь и Кемскій уѣздъ.

Вторая поѣздка Его Преосвященства настоящимъ мѣсяцемъ была совершена въ поморскій край. Главною цѣлью этой поѣздки было освященіе въ г. Кемѣ новаго каменнаго соборнаго храма; попутно было предположено освященіе Соловецкаго монастыря, а также, если позволитъ время, обзоръ приходовъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ.

Соловецкій пароходъ „Вѣра“, который былъ предложенъ къ услугамъ Владыки, отправлялся отъ Соломбальской пристани 6-го іюля въ 6 ч. веч. Къ этому времени на соловецкую пристань собрались многіе изъ городскихъ священнослужителей и масса публики изъ проживавшихъ на богомолье своихъ родныхъ и знакомыхъ. Владыка прибылъ на монастырское подворье и здѣсь выслушалъ молебное напутствіе, обычно совершаемое предъ отходомъ парохода, и затѣмъ прошелъ на пароходъ въ сопровожденіи членовъ консисторіи и другихъ служащихъ духовнаго вѣдомства, собравшихся проводить Архипастыря. Съ Преосвященнымъ ѣхали въ поморье протодиаконъ съ двумя иподiakонами и архіерейскій хоръ пѣвчихъ. Простившись съ провожавшими,

Преосвященный благословил капитана на отправленіе въ путь, и пароходъ началъ отчаливать отъ пристани. На берегу стояла громадная толпа богомольцевъ и простолюди, предназначенная на другой монастырскій пароходъ — „Соловецкій“, который долженъ былъ отправиться около полуночи. На пароходѣ „Вѣра“ были преимущественно классные пассажиры, собравшіеся помолиться у Соловецкихъ преподобныхъ ко дню празднованія Казанской иконы Божіей Матери. Тѣсныя помѣщенія монастырскаго парохода въ 1 и 2 классахъ были совершенно переполнены пассажирами, которыхъ очевидно, было принято далеко сверхъ положенной нормы. Поэтому происходило много споровъ изъ-за мѣстъ, много волненій и жалобъ, просьбъ и протестовъ, которыя приходилось выслушивать завѣдующему пароходомъ „отцу эконому“. И несмотря на его старанія, желаніе всѣмъ услужить, всѣхъ успокоить, всетаки многимъ пришлось остаться безъ мѣстъ и до поздней вечера скитаться по пароходу, а съ наступленіемъ ночи улечься на полу вдоль стѣнъ коридора. Послѣднее можно было наблюдать даже въ 1 классѣ, такъ что запоздавшему на ночлегъ пассажиру приходилось прибегать къ своему мѣсту съ большою осторожностью, чтобы не наступить на уснувшихъ женщинъ и дѣтей. Въ тѣсотѣ и духогѣ оставалось единственное утѣшеніе въ сознаніи, что всего одну ночь придется пробыть на монастырскомъ пароходѣ.

Начавшійся при отходѣ отъ пристани дождь продолжался съ перерывами до ночи. Встрѣчный вѣтеръ понемногу крѣпчалъ, и когда пароходъ вышелъ въ открытое море, то здѣсь уже было порядочное волненіе производившее качку. Правда, эта качка была все время ровная, почти не увеличивалась по мѣрѣ удаленія въ море, такъ что вѣрнѣе думать, что волненіе было отъ тактомъ сильной бури, бушевавшей на Вѣломъ морѣ накануне. Пароходъ, не большихъ сравнительно размѣровъ, испытывалъ значительную килевую качку. Непривычные изъ пассажировъ уже вскорѣ почувствовали приступы морской болѣзни.

Утро слѣдующаго дня было холодное, пасмурное. Свѣтъ пелену тумана, окутывавшаго горизонтъ, стали, наконецъ, вырисовывать слѣва и впереди Соловецкіе острова. Показалась церковь на Сѣкирной горѣ, рельефно выступавшей изъ туманной мглы. Часа черезъ два уже видна была и самая обитель съ ея вѣковыми храмами и стѣнами; на берегу бѣлѣла каменная монастырская гостинница. Чайки, лѣтнія гости монастыря, кружились около парохода и своимъ крикомъ приветствовали его появленіе. Гулко несся на встрѣчу торжественный звонъ.

Въ 10 ч. у. „Вѣра“ тихо, спокойно пробиралась своимъ извилистымъ проходомъ, ведущимъ въ монастырскую гавань.

На пристани, сплошь покрытой монастырскимъ наваленіемъ, Владыку встрѣтилъ намѣстникъ монастыря монахъ Θεодотъ. Была подана парная коляска, на которой Преосвященный доѣхалъ до святыхъ воротъ обители, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ о. архимандритомъ Іоанникіемъ и съ нимъ прослѣдовалъ въ настоятельскіе покои.

Въ Преображенскомъ соборѣ въ это время шло торжественное богослуженіе, къ концу котораго прибылъ соборъ и Владыка. По окончаніи литургіи изъ Преображенскаго храма Преосвященный въ облаченіи проѣхалъ въ Зосимо-Савватіевскій храмъ, гдѣ почиваютъ два преподобныхъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, гдѣсь предъ ракою ихъ совершилъ молебствіе въ сознаніи о. архимандрита и 11 іеромонаховъ, протоіереевъ кафедральнаго собора и двухъ іеродіаконовъ. Въ время молебна Владыка читалъ акафистъ преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, а въ концѣ молебна прочелъ житію имъ съ колѣнопреклоненіемъ. Возлѣ раки двумя іеродіаконами совершалось кажденіе. Пѣлъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ. Богослуженіе отличалось торжественностью и съ умиленіемъ было выслушано всѣми богомольцами, во множествѣ собравшимися на это молебствіе. — Въ свободные часы до всеобщаго бдѣнія Преосвященный знакомился съ монастыремъ, побывалъ

въ нѣкоторыхъ церквахъ, въ трапезной, въ хлѣбопекарнѣ и др. заведеніяхъ въ монастырскихъ стѣнахъ а также въ помѣщеніяхъ братія и схимниковъ.

Въ 6 час. веч по монастырскому времени началось всенощное бдѣніе въ Троицкомъ соборѣ, по случаю праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Пѣніе исполнялось тремя хорами — архіерейскимъ и монастырскими. Первый исполнялъ предначинательный псаломъ, Господи воззвахъ, Нынѣ отпускаеши, Хвалити имя Господне, ирмосы канона и великое славословіе. Стихиры же (съ канонархомъ) и другія пѣснопѣнія пѣли монастырскіе пѣвчіе. Владыка выходилъ, въ служеніи іеромонаховъ, на литію и величаніе. Передъ поліелеемъ Преосвященнымъ былъ прочитанъ акафистъ Пресвятой Богородицѣ, положенный въ этотъ день въ благодарственное воспоминаніе избавленія монастыря въ 1854 г. отъ осады непріятелями. Помазаніе освященнымъ елеемъ совершалъ самъ Владыка почти до конца всенощнаго бдѣнія. Храмъ былъ наполненъ богомольцами изъ прѣѣзжихъ и монастырской братіи. Богослуженіе закончилось въ 12-мъ часу ночи.

8 іюля, въ самый день праздника, литургія назначена была съ 7 ч. утра. Владыка, облачившись въ мантию, пришелъ изъ комнатъ настоятеля въ храмъ въ сопровожденіи о. архимандрита и сослужащихъ іеромонаховъ, съ пѣніемъ монастырскими пѣвчими тропаря: „Заступнице усердная“. Послѣ прочтенія часовъ, предъ литургіею былъ совершенъ благодарственный молебенъ въ воспоминаніе избавленія обители въ 1854 г. На литургіи были коположены: іеродіаконъ Валерій въ іеромонаха и монахъ Мартинъ въ іеродіакона.

По окончаніи литургіи было совершено предъ ризницами преподобныхъ Зосимы и Саввагія торжественное молебствіе Пресвятой Богородицѣ и преподобнымъ, причемъ Владыкѣ сослужили о. архимандритъ и 19 іеромонаховъ. Въ концѣ молебна о. настоятелемъ была прочитана молитва преподобнымъ. Затѣмъ состоялся установленный въ этотъ день съ 1854 г. крестный ходъ по стѣнамъ, окружающимъ монастырь. Въ преднесеніи

креста и хоругвей, съ пѣніемъ монастырскими пѣвчими догматиковъ, процессія вышла изъ западныхъ вратъ храма и направилась къ южной сторонѣ внутри монастырской стѣны. Всѣ іеромонахи — участники въ ходѣ несли въ рукахъ св. иконы, а настоятель — чудотворный образъ Божіей Матери. Въ трехъ мѣстахъ процессія останавливалась, чтобы совершить литію (по особому чину молебствія) предъ образомъ Пресвятой Богородицы, стоящимъ въ этихъ мѣстахъ подъ крѣпшею стѣны. Каждый разъ краткое моленіе оканчивалось осѣненіемъ на четыре стороны чудотворнымъ образомъ Богоматери, которое совершалъ Владыка, принимая для этого образъ изъ рукъ настоятеля. Каждое осѣненіе сопровождалось пѣніемъ „Пресвятая Богородице, спаси насъ“!

Крестный ходъ обошелъ по стѣнѣ весь монастырь и вышелъ на открытую площадь предъ западными вратами собора и здѣсь предъ образомъ Знаменія Пресвятой Богородицы, стоящимъ надъ вратами и послѣднимъ на себѣ слѣды отъ непріятельскаго выстрѣла, молебствіе было закончено чтеніемъ молитвы къ Царицѣ Небесной. По входѣ въ храмъ были приглашены протодіакономъ обычныя многолѣтія.

Послѣ богослуженія всѣ богомольцы и братія монастырская отправились въ трапезную, въ которой за общимъ столомъ приняли участіе и прибывшіе сюда Владыка и настоятель. Во время трапезы очередной іеромонахъ читалъ сказаніе объ избавленіи обители отъ вражескаго нападенія заступленіемъ Пресвятой Богородицы. Столъ былъ праздничный, состоялъ изъ нѣсколькихъ рыбныхъ блюдъ съ сладкимъ изъ морошки; кушанья подавались многочисленными монастырскими лужками по особому удару настоятеля въ „кандію“. Въ концѣ трапезы настоятелемъ была раздѣлена пагалинная просфора, послѣ чего совершено по монастырскому чину молитвословіе въ трапезной церкви.

На слѣдующій день, 9-го числа, Преосвященный совершилъ литургію въ Свасо-Преображенскомъ храмѣ, которая началась въ 7 ч. утра. Сослужащими были о.

архимандритъ и 7 іеромонаховъ. На литургіи был рукоположены іеродиаконъ Иннокентій въ іеромонаха монахъ Варлаамъ въ іеродиакона.

Въ 12-мъ часу дня былъ назначенъ отъѣздъ въ Кемь на пароходъ „Вѣра“. Владыку сопровождали настоятель монастыря архим. Іоанникій и ризничій іеромонахъ Давидъ, а также Кемскій исправникъ Д. Шаринъ. Было на пароходъ порядочно и пріѣзжихъ въ Соловки богомольцевъ, пожелавшихъ побывать въ Кемѣ на архіерейскомъ освященіи новаго собора.

60-тиверстное разстояніе, отдѣляющее г. Кемь отъ Соловецкихъ острововъ, было пройдено при прекрасной тихой, солнечной погодѣ. Съ половины пути идетъ отъ самого города непрерывный рядъ острововъ, между которыми пролегаетъ фарватеръ. Сквозь дымку марева на горизонтѣ казалось, что нѣкоторые острова обитаемы, что на нихъ есть строенія, причудливыя очертанія, которыхъ выступали въ туманной дали. Но то былъ оптический обманъ. Острова въ дѣйствительности пустыны, сплошь покрыты камнемъ изъ породы валуновъ. На одномъ изъ нихъ устроенъ маякъ, служившій путеводною точкой въ этомъ лабиринтѣ острововъ. Въ 3 ч. пароходъ подошелъ къ Попову-острову, въ 5-ти верстахъ отъ города. Здѣсь Владыку ожидалъ настоятель Кемскаго собора протоіерей П. Видякинъ. Нужно было съ парохода пересѣсть на шлюпку, чтобы переплыть въ городъ, такъ какъ мелководье не позволяетъ большимъ пароходамъ идти далѣе Попова-острова. Да и шлюпка не могла подойти къ городской приставѣ и сѣла на камни, такъ что Владыку съ сопровождавшими его лицами доставилъ съ шлюпки на приставѣ на своемъ карбасѣ соборный староста, купецъ Дятлевъ. На встрѣчу уже неся звонъ съ колокольни новаго собора, который стоитъ на берегу залива и своею каменною громадой господствуетъ надъ всѣми постройками маленькаго городка. Поднявшись на высокой березѣ, гдѣ стояло много встрѣчавшей публики, Владыка перешелъ пѣшкомъ до города и посѣтилъ стоявшій на

ти домъ соборнаго старосты, а оттуда отправился въ домъ соборнаго причта—въ квартиру настоятеля, гдѣ и имѣлъ остановку на время пребыванія въ Кемѣ.

Новый Кемскій соборъ имѣетъ уже длинную исторію; его постройка продолжалась 22 года; если же считать со времени поднятія вопроса о каменномъ соборѣ, то окажется, что все дѣло тянулось 30 лѣтъ. Вотъ эта исторія вкратцѣ. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія умершимъ кемскимъ купцомъ Антоновымъ былъ оставленъ по завѣщанію капиталъ, изъ котораго по накопленіи его процентами до 100 тысячъ, половина назначалась на построеніе въ Кемѣ каменнаго собора. По ходатайству епархіальнаго начальства, Св. Синодъ въ 1878 г. разрѣшилъ произвести торги на построеніе каменнаго собора и обѣщаль дать потребную сумму изъ строительнаго кредита духовнаго вѣдомства, въ размѣрѣ 61 тыс.; о капиталѣ же Антонова поручилъ имѣть особое сужденіе по поступленіи его въ распоряженіе епарх. начальства. Но торги не состоялись за невякою подрядчиковъ; тогда былъ образованъ мѣстный строительный комитетъ для производства постройки хозяйственнымъ способомъ. Въ 1882 г. была положена закладка храма; а черезъ 6 лѣтъ постройка перешла въ вѣдѣніе Соловецкаго монастыря. Къ тому времени зданіе было возведено лишь на 5 арш. отъ фундамента, на что была уже израсходована 41 тысяча руб. Въ 1891 г. преосв. Александръ при осмотрѣ постройки нашель, что она доведена до сводовъ, но дальнѣйшія работы не производились, такъ какъ у строителей не было ни проекта, ни исполнительной смѣты для продолженія постройки. Къ 1896 г. отпущенная сумма (61 тыс. р.) была израсходована вся, а постройка далеко еще не закончена. Свидѣтельствовавшая въ этомъ году комиссія нашла, что, „вслѣдствіе неумѣлаго и небрежнаго веденія строит. комитетомъ работъ“, въ возведенныхъ частяхъ зданія необходимы передѣлки (напр., подведеніе новаго фундамента подъ колокольню) и дополнительныя работы; въ видахъ экономіи и для облегченія давленія на фундаментъ было призвано не-

обходимымъ вмѣсто каменныхъ половъ и сводовъ поставить деревянные. Всѣ расходы на достройку собора, съ изготовленіемъ иконостаса и иконъ, были исчислены комиссіею въ 31 тыс., а по заключенію губернатора въ 25 тыс. Последняя сумма и была отпущена Св. Синодомъ заимообразно; но по окончаніи работъ въ 1902 г. учрежденный соборъ Соловецкаго мон. просилъ о дополнительномъ ассигнованіи 8 тыс., израсходованныхъ сверхъ 25 тыс. Между тѣмъ антоновскій капиталъ въ 1896 г. поступилъ въ вѣдѣніе епарх. начальства, въ размѣрѣ 50 тыс., и къ 1903 г. возросъ до 66 тыс.; изъ этого капитала и были возвращены (въ 1903 г.) 25 тыс. Св. Синоду и 8 тыс. монастырю. Такимъ образомъ постройка собора стоила 94 тыс. руб. Но въ соборѣ не было еще устроено отопленіе и вентиляціи; нужны были средства и на снабженіе храма колоколами, утварными и ризничными предметами. Расходы эти, въ размѣрѣ 15 тыс., покрыты изъ антоновскаго же капитала. Отопленіе въ соборѣ устроено калориферное съ тепловодами по колоннамъ; работы по отопленію и вентиляціи были закончены къ сентябрю 1904 г. Въ ноябрѣ того же года былъ освященъ сѣверный придѣлъ храма, во имя пр. Θεодора Сикеота, въ которомъ и совершалось богослуженіе въ зиму 1904—1905 гг.

По волѣ завѣщателя капитала главный храмъ въ соборѣ долженъ быть въ честь Благовѣщенія Пр. Богородицы, придѣльные же — сѣверный во имя пр. Θεодора Сикеота, южный во имя свв. апост. Петра и Павла. Но закладка собора въ 1882 г. была совершена въ честь Успѣнія Пр. Богородицы. Строители не образовались съ волею завѣщателя потому, что соборъ началъ строиться на казенныя средства. Когда же впоследствии расходы по постройкѣ собора стали покрываться изъ антоновскаго капитала, то Св. Синодомъ было поручено епархіальному начальству освятить главный храмъ согласно съ волею жертвователя — въ честь Благовѣщенія, остальную же сумму изъ завѣщаннаго капитала обратить въ неприкосновенный капиталъ Кемьскаго собора, съ употребленіемъ % на поддержаніе его.

Новый соборъ пятиглавый; снаружи онъ выдается лишь своею массивностью, особенно сравнительно съ постройками города. Его форма четверугольника съ гладкими, безъ особыхъ рельефныхъ украшеній, стѣнами отличается прямою линіей и простотою. Внутри самый храмъ представляетъ громадный, въ два свѣта, квадратъ (до 10 саж. въ каждую сторону), раздѣленный по направленію къ алтарю двумя рядами четверугольных массивныхъ колоннъ, образующихъ три отдѣленія (нефы) — главнаго храма и двухъ придѣловъ по бокамъ. Алтарная абсида безъ поперечныхъ стѣнокъ и алтари трехъ храмовъ не отдѣлены между собой. Иконостасъ не высокій, простой работы, въ кривую линію, — выпукло вдается въ среднюю часть храма. Въ придѣлахъ въ иконостасѣ на обычномъ мѣстѣ храмовыхъ иконъ помѣщены почему-то иконы — св. Климента папы римскаго и преп. Іоаннікія великаго. Въ храмѣ замѣтно бросается въ глаза недостатокъ иконъ; высокія толыя стѣны даютъ впечатлѣніе недоконченности, пустоты.

Въ 6 часовъ вечера Владыка прибылъ въ соборъ на всенощное бдѣніе, совершавшееся въ придѣлѣ преп. Θεодора Сикеота. На литію и величаніе, во главѣ съ Преосвященнымъ, выходили іеромонахъ Давидъ и мѣстные священнослужители: соборный священникъ А. Заостровскій, миссіонеръ о. П. Преображенскій и уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ о. В. Мелетіевъ.

Въ воскресенье, 10 числа, съ 8 ч. утра былъ совершенъ молебень съ водосвятиемъ. Въ 9 ч. прибылъ въ соборъ Его Преосвященство и по облаченіи приступилъ къ совершенію обряда освященія главнаго храма, въ сослуженіи архимандрита Іоаннікія, ризничаго іеромонаха Давида и мѣстныхъ священнослужителей (кромѣ о. настоятеля собора, не принимавшаго участія въ богослуженіи по болѣзни горла). На торжество освященія храма собрались не только мѣстные жители, но и много служащихъ съ льсопильнаго завода (съ Попова-острова), а также изъ окрестныхъ поморскихъ селеній и изъ Архангельска — успѣвшіе прибыть въ Кемь ут-

ромъ того дня на мурманскомъ пароходѣ. Обширный соборъ былъ заполненъ народомъ. Торжественно было обхождение вокругъ храма въ крестномъ ходѣ, во главѣ съ Архипастыремъ, несшимъ св. мощи, въ сопровожде- нии громадной толпы молящихся съ возженными въ рукахъ свѣчами, при чудной лѣтней погодѣ. Обрядъ освя- щенія храма закончился обычными многолѣтніями. На по- слѣдовавшей затѣмъ литургіи Владыкою были рукополо- жены іеродиаконъ Каллистратъ въ іеромонаха и монахъ Борисъ въ іеродиакона. За причастнымъ архіерейскими пѣвчими былъ исполненъ концертъ Давыдова: „Обновляй- ся новый Іерусалиме“, послѣ котораго священникъ А. Заостровскій произнесъ слово (составленное настоя- телемъ собора) о святости и значеніи для христіанъ храма Божія. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ молящимся съ особымъ поученіемъ о томъ, чтобы они, посѣщая для молитвы новый храмъ, старались са- михъ себя созидать въ благоугодный Богу храмъ. Бо- гослуженіе закончилось совершеніемъ молебна Пресвя- той Богородицѣ. Къ сослужившимъ Преосвященному лицамъ присоединился благочинный І Кемскаго бла- гочинія о. Н. Канорскій, прибывшій изъ с. Сорочка утромъ.

Послѣ богослуженія Владыка проѣхалъ въ домъ соборнаго старосты А. Е. Дятлева, гдѣ кушалъ чай и раздѣлилъ праздничную трапезу, предложенную госте- приимнымъ хозяиномъ всѣмъ служившимъ съ Владыкою и приглашеннымъ гостямъ. Распростившись съ хозяе- вами, Владыка осмотрѣлъ другіе храмы въ городѣ: ста- рый деревянный Успенскій соборъ, Зосимо-Савватіев- скую церковь, служившую нѣкоторое время приходскою, когда за ветхостію въ соборѣ стало небезопасно со- вершать богослуженіе, — и Троицкую кладбищенскую церковь; побывалъ также въ обоихъ причтовыхъ до- махъ, — новыхъ и помѣстительныхъ, недавно приобрѣ- тенныхъ для причта управленіемъ лесопильнаго завода арендующаго церковную землю на Поповѣ-островѣ.

Въ 6 ч. вечера, простившись съ о. архимандритомъ и поручивъ ему освятить на слѣдующій день вто-

рой придѣлъ въ новомъ соборѣ во имя святыхъ апо- столовъ Петра и Павла, Преосвященный отбылъ изъ г. Кемі на паровой шлюпкѣ до мурманскаго парохо- да, который по расписанію долженъ былъ вечеромъ въ этотъ день отправиться въ Кандалакшскую губу. На Поповѣ-островѣ Владыка осмотрѣлъ Николаевскую цер- ковь, посѣтилъ квартиру управляющаго заводомъ г. Гу- великена и церковно-приходскую школу. Здѣсь спра- шивалъ дѣтей по Закону Божію и др. предметамъ. Тол- ковые и бойкіе отвѣты ихъ на всѣ вопросы свидѣтель- ствовали объ усердіи и опытности учительницы г. Ми- хайловой, обучающей по всѣмъ предметамъ. Отсюда Владыка, въ сопровожденіи помощника исправника г. Го- ленищева, выѣхалъ на пароходъ „Вел. кн. Ксенія“, кото- рый около полуночи отправился въ Кандалакшскую губу.

Въ теченіе 11—13 чиселъ Преосвященный посѣ- тилъ пять приходоѡ, расположенныхъ по берегамъ этой губы, пользуясь остановками срочнаго парохода въ указанныхъ по расписанію мѣстахъ, причемъ при- ходилось выѣзжать до берега каждый разъ на шлюпкѣ. Все время стояла прекрасная погода, — солнечная, жар- кая; море было совершенно спокойно, временами глад- кое, какъ зеркало. Владыкою были осмотрѣны за это время — въ Керетскомъ приходѣ церковь Николаевская, въ Ковдекомъ приходѣ церковь во имя Николая Чудотворца и заводская во имя того же Святите- ля, въ Кандалакшскомъ двѣ церкви въ честь св. Іоанна Предтечи и Рождества Пресвятой Богородицы, въ Умбскомъ приходѣ Воскресенская, въ Кашкаран- скомъ приходѣ въ честь Тихвинской иконы Божіей Ма- тери и въ Кузоменскомъ три церкви — во имя велико- муч. Дмитрія Солунскаго, въ честь Срѣтенія Господ- ня и Покрова Пресв. Богородицы. Посѣщены были Преосвященнымъ и причтовые дома, и церковныя шко- лы, гдѣ онъ испытывалъ дѣтей въ знаніи Закона Божія. Изъ Кандалакшской губы Преосвященный пред- полагалъ проѣхать въ Онежскую губу до г. Онеги на Воловецкомъ пароходѣ, но по измѣнившимся обстоятель-

ствамъ это предположеніе осталось не выполненнымъ. На томъ же мурманскомъ пароходѣ „В. К. Ксенія“ Владыка 15-го іюля, въ 6 ч. утра, благополучно возвратился въ Архангельскъ.

Къ статьямъ по вопросу о современныхъ нуждахъ единовѣрія*).

По поводу моихъ статей „о современныхъ нуждахъ единовѣрія“ недоразумѣнія все еще не прекращаются. Правда, возраженія эти не серьезныя, отзывающіяся казуистикой, но для иныхъ субъектовъ они кажутся значительными, достаточными для того, чтобы поколебать проводимыя мною идеи, или поставить въ недоразумѣніе непосвященныхъ специально дѣламъ о старообрядцевѣ. Впрочемъ удивляться этому нечего. Два съ половиной столѣтія протекло съ тѣхъ поръ, какъ въ русской церкви возникъ разладъ изъ за старыхъ богослужебныхъ обрядовъ и книгъ, и мы привыкли думать, что для прекращенія этого разлада ничего болѣе цѣлесообразнаго не можетъ быть, какъ миссіонерская дѣятельность среди раскольствующихъ старообрядцевъ. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается не то. Раскольствующее старообрядчество не колеблется и предъ облеченной во всеоружіе знанія и опыта миссіонерской дѣятельностию. Здѣсь обнаруживается во всей силѣ та правда, которую высказалъ святой апостолъ Павелъ въ словахъ: *сила Божія состоитъ не въ препрительныхъ человеческія мудрости словесахъ.*

Очевидно, въ дѣлѣ сближенія раскольствующихъ старообрядцевъ съ православною церковію должны быть приняты другія мѣры. Эти то мѣры я и указалъ въ своихъ статьяхъ. Но для однихъ мѣры эти кажутся несправедливою уступкой и снисхожденіемъ раскольствующему старообрядчеству со стороны православной церкви, а для другихъ кажутся не только необъяснимыми

* См. № 3, 5, 8, 11, 14 и 15 Арх. Еп. Вѣд. за 1905 г.

ими пользы, но и угрожающими опасностію для православія. И вотъ эти то люди и приходятъ въ недоразумѣніе отъ проводимыхъ мною идей и ставятъ мнѣ то тѣ, то другія возраженія*). Такъ, они говорятъ, что учрежденіе въ единовѣрїи епископства опасно для православія въ томъ отношеніи, что оно поведетъ единовѣрїе къ обособленію отъ православной церкви. Но обособленіе это уже и безъ того существуетъ, и оно не причиняетъ православію никакого вреда. Правда, съ учрежденіемъ епископства обособленіе единовѣрія можетъ быть приметъ болѣе рѣзкія формы, но оно будетъ касаться лишь административной части. Чистоты же христіанскаго ученія въ догматическомъ отношеніи оно нисколько не касается и церковно-каноническимъ правиламъ не противорѣчитъ.

Административное обособленіе единовѣрія не составляетъ ли чего либо новаго въ исторіи церкви христіанской?

Нѣтъ. Намъ извѣстно, что помѣстные церкви со временъ апостольскихъ обособлялись между собою, т. е. существовали самостоятельно, независимо одна отъ другой. А что представляютъ изъ себя въ настоящее время церкви: Всероссийская, Константинопольская, Александрійская, Іерусалимская, Антиохійская, Абиссинская,

*) Какъ сильно у насъ, православныхъ, преубѣжденіе къ сближенію на началахъ снисхожденія и уступчивости въ отношеніи къ послѣдователямъ старообрядчества, это показываетъ слѣдующій случай, происшедшій во второмъ миссіонерскомъ сѣздѣ 1891 года. Архимандритъ Павелъ (Прусскій) предложилъ сѣзду сдѣлать постановленіе: разрѣшить всемъ православнымъ священникамъ, по просьбѣ прихожанъ, совершать таинства и частныя молебствія по старопечатнымъ книгамъ. Единовѣрческая партія, — говоритъ г. Сенатовъ, — ликовала: она видѣла близкое коренное разрѣшеніе своего вопроса на почвѣ содружества между обоими обрядами подъ единою церковною властію. Но православные миссіонеры возроптали. Въ подобномъ разрѣшеніи вопроса они увидѣли крушеніе православія и на заявленное предложеніе обрушились такимъ сильнымъ протестомъ, что предсѣдатель сѣзда постановилъ снять свое предложеніе съ обсужденія („Миссіонерское Обозрѣніе“, № 10 за т. г. Стр. 35—36).

Болгарская, Сербская, Черногорская? Не обособленіи ли христіанъ одного и того же вѣроисповѣданія въ административномъ отношеніи? Но административное обособленіе всѣхъ этихъ церквей простирается гораздо шире, чѣмъ предполагаемое обособленіе единовѣрціи учрежденіемъ въ себѣ послѣднемъ своей іерархіи. Ибо іерархія эта во всякомъ случаѣ должна будетъ находиться въ подчиненіи Св. Правительствующему Всероссийскому Синоду и подъ неперемѣннымъ покровительствомъ Всероссийскаго Государя Императора, какъ первенца и защитника всероссійской православной церкви. Если же административное обособленіе церквей возможно въ болѣе широкой степени и допустимо въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, то почему же невозможно оно въ единовѣрціи и не допустимо при болѣе ограничительныхъ условіяхъ?

Для иллюстраціи того, какія мнѣнія могутъ возникать и возникаютъ противъ учрежденія единовѣрцеской іерархіи, приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ 10-й книжкѣ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за текущій годъ помѣщена статья: „Какой епископъ нуженъ единовѣрцію?“ Авторъ этой статьи, г. Сенатовъ, между прочимъ сообщаетъ, что единовѣрцы не разъ дѣлали попытки къ тому, чтобы обзавестись своей іерархіей. Но попытки эти оставались безрезультатными. Почему? Не потому, что представители власти опасались обособленія единовѣрціи отъ православной церкви, а совершенно по другимъ причинамъ.

Такъ нѣкоторые предполагали, что „единовѣрціи“ при своемъ епископствѣ не только разовьется въ самостоятельную церковь, но и, благодаря выборному началу въ глубокой народности, можетъ оказаться болѣе цвѣтущимъ, чѣмъ православіе, и пожалуй болѣе господствующимъ.“

Въ той же статьѣ г. Сенатовъ сообщаетъ эпизодъ изъ жизни и дѣятельности митрополита Филарета Московскаго. „Однажды къ митрополиту явилась депутація единовѣрцевъ съ прошеніемъ объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. Когда онъ выслушалъ словесное изложеніе такового прошенія, то сказалъ:

— А развѣ я для васъ худой архіерей?.. Какъ вы меня, старика, огорчили!.. Я думалъ вы меня любите, вы хотите убѣждать отъ меня!..

И этими словами своими митрополитъ поставилъ депутатовъ въ такое положеніе, что они не нашли удобнымъ даже показать ему свое прошеніе, подписанное сотнями вліятельнѣйшихъ лицъ“.

3) Какой то фельетонистъ въ газетѣ „День“ (см. № 208), по поводу слуховъ о томъ, что между поволжскими единовѣрцами распространилась идея объ избраніи для себя особаго епископа, говоритъ: „если единовѣрцы получаютъ своего старообрядческаго епископа, то единеніе между православіемъ и единовѣрціемъ нарушится и единовѣрціе превратится въ секту“.

Тотъ же фельетонистъ и въ томъ же номерѣ газеты публикуетъ, что „австрійскіе старообрядцы, слушая извѣстіе о стремленіяхъ единовѣрцевъ, смѣются и говорятъ, что никакіе старообрядческіе архіереи дѣлу не помогутъ и что эта затѣя, въ случаѣ успѣха ея, окончится гибелью единовѣрціи“. Опять новое мнѣніе о единовѣрческомъ епископствѣ.

Если мы всѣ подобныя предположенія и мнѣнія сопоставимъ съ мыслями и намѣреніями самихъ единовѣрцевъ, то окажется, что они не имѣютъ подъ собою никакой почвы. Чтобы видѣть это, обратимся къ той же статьѣ г. Сенатова. Изъ нея между прочимъ усматривается, что московскіе единовѣрцы уже обсуждаютъ проектъ прошенія на имя подлежащей власти объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. И проектъ этотъ заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія съ нашей стороны. Въ немъ между прочимъ изъясняется:

„Предки наши, единовѣрцы, не однократно ходатайствовали предъ высшею властію объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. При сихъ ходатайствахъ предки наши были въ полной увѣренности, что единовѣрческіе епископы возымѣютъ своимъ долгомъ пребывать въ единствѣ вѣры и священноначалія, и въ союзѣ мира и любви со всѣми православными епископами... И мы, какъ и предки наши, твердо и неизменно

вѣруемъ въ единство церкви и единство священноначалія... Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единовѣріе единственно и единоблагодатно православной церкви и что православная церковь также единомысленна и единоблагодатна единовѣрію. Сію истину мы имѣемъ долгу и честь исповѣдывать, ибо иначе единовѣріе не есть единовѣріе, а только общество, чуждое православію и православная церковь чужда единовѣрію... Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единовѣріе предъ Богомъ пользуется такимъ же правомъ имѣть епископство, какъ и православіе имѣть священноначаліе; ибо если единовѣріе умалено въ своей чести имѣть епископство, то оно не есть единовѣріе, а только нѣчто низшее сравнительно съ православіемъ... Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что полнота единовѣрія и полнота его единства съ церковію наступаютъ только тогда, когда оно будетъ имѣть епископство, находящееся въ единствѣ вѣры и въ союзѣ любви съ православнымъ священноначаліемъ“.

Таковы главные мотивы ходатайства, проектируемаго единовѣрцами. И мы не имѣемъ никакого основанія не принимать такіе мотивы въ уваженіе, а тѣмъ болѣе опровергать ихъ. Опровергать такіе мотивы единовѣрцевъ значило бы не сочувствовать ихъ благимъ стремленіямъ, безжалостно попираетъ ихъ святые чувства и желанія.

Говорятъ еще, что учрежденіе въ единовѣрціи своей іерархіи противорѣчитъ основному правилу единовѣрціи. Но вѣдь о томъ то и разсужденіе у насъ ведется, что правило это свой вѣкъ отжило и теперь не признается соответствующимъ своей цѣли и требуетъ реформы. Правила единовѣрціи — не каноническое постановленіе, они были изложены соответственно обстоятельствамъ времени и потому могутъ быть исправляемы и отмѣняемы. Попытка къ этому Св. Синодомъ уже была сдѣлана опредѣленіемъ допускать въ единовѣрціи лицъ, болѣе сокращенный срокъ не бывавшихъ у исповѣданія и святого причащенія въ православной церкви, чѣмъ какъ было назначено въ правилахъ единовѣрціи.

Отстаивающіе неизбѣмость правилъ единовѣрціи ссылаются на Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода отъ 4-го іюля 1881 года и указъ Св. Синода отъ 27 октября 1800 года. Да развѣ это опредѣленіе и этотъ указъ имѣютъ каноническое значеніе? Признали же вотъ возможнымъ отмѣнить законъ, издавна существовавшій и стѣснявшій религіозную свободу раскольствующихъ старообрядцевъ. Отчего же не отмѣнить этого для единовѣрцевъ? Или единовѣрцы вреднѣе для государства и опаснѣе для церкви, чѣмъ раскольствующіе старообрядцы?

Мы сказали выше, что обособленность единовѣрціи отъ православія существуетъ и въ настоящее время. Она выражается въ томъ, что единовѣрцы, при совершеніи богослуженій, употребляютъ старопечатныя книги и содержащіяся въ нихъ формы обрядовъ церковныхъ. Чѣмъ оправдывается эта обособленность? Оправдывается она исторіей христіанской церкви.

Какъ извѣстно, единообразіе и единства въ православной церкви, въ отношеніи богослужебномъ, никогда не соблюдалось. Такъ, напримѣръ, іудействующіе христіане перваго вѣка въ своей религіозной жизни и дѣятельности, изъ-за соблюденія обрядовъ религіи по Моисееву закону, разствовали отъ христіанъ изъ язычниковъ. Но это различіе, какъ извѣстно, не осуждалось даже самими апостолами Христовыми.

Праздникъ св. Пасхи въ первые вѣка христіанства помѣстныя церкви отправляли, какъ извѣстно, не одновременно, однѣ раньше, другія — позже. Но и эта обособленность не ставилась никѣмъ въ вину помѣстнымъ церквамъ, потому что обособленность эта не вредила чистотѣ христіанскаго вѣроученія и не служила поводомъ къ нарушенію единства вселенской церкви.

Употребленіе въ древнія времена при богослуженіяхъ различныхъ уставовъ составляло тоже своего рода предѣлъ разногласія въ помѣстныхъ церквахъ, обособляло ихъ между собой, обособляло настолько если не болѣе, насколько

ко нынѣ обособляется единовѣріе отъ православія. Но эта обособленность ни въ свое время, ни впоследствии не сопровождалась вредными для святой церкви послѣдствіями.

Единовѣріе въ Россіи существуетъ уже болѣе столѣтій. Но за этотъ періодъ времени оно не обнаружало никакихъ признаковъ такой обособленности, которая была бы противна вѣрѣ христіанской и клонила бы во вредъ ученію о единствѣ вселенской церкви.

А что представляютъ нынѣшніе порядки управленія богослуженій въ православныхъ церквахъ востока, напримѣръ, греческой, іерусалимской, александрійской, абиссинской и другихъ? Тоже разнообразіе. Возьмемъ для иллюстраціи хотя нѣкоторые особенности въ совершеніи литургіи на греческомъ востокѣ, которыми знакомить насъ И. Византійскій въ книжкѣ „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ за текущій 1905 годъ, томъ XVI, выпускъ 2-й.

На греческомъ востокѣ, — говоритъ г. Византійскій, — не знаютъ литургій раннихъ и позднихъ: тамъ и въ будничные и въ праздничные дни совершается только одна литургія, непосредственно слѣдующая за утреней. Обыкновенно утреня кончается въ восьмомъ часу, а велѣдъ за нею начинается литургія. Чтенія перваго часа, а также третьяго и шестого часовъ во время совершенія проскомидіи на востокѣ никогда не бываетъ, даже при патриаршемъ служеніи, посему и облаченіе патриарха, равно какъ и архіереевъ, происходитъ въ алтарѣ. Проскомидію совершаютъ во время пѣнія заключительныхъ пѣснопѣній канона и великаго славословія. Для литургіи употребляется только одна просфора, имѣющая видъ невысокаго, круглаго, довольно большого хлѣба, раздѣленнаго на пять частей, изъ которыхъ средняя часть для Агнца, правая — Богородичная часть, лѣвая — девятичиновная, верхняя — задравная, и противоположная ей — заупокойная; изъ нихъ и вынимаются положенныя по чину литургіи частицы. Въ нѣкоторыхъ храмахъ, по окончаніи проскомидіи, бываетъ

общее поминаніе присутствующими своихъ родныхъ и родниковъ. Это дѣлается такъ: въ алтарѣ прозвонить колокольчикъ, присутствующіе произносятъ имена живыхъ и умершихъ, а священникъ при этомъ возглашаетъ: *помяни Господи*. — Не перечисляемъ особенностей при совершеніи литургіи, напр. въ произношеніи актолы, чтеніи апостола, евангелія, символа вѣры и др., — отсылаемъ интересующихся къ вышеуказанному источнику.

Сравнительно съ порядкомъ, существующимъ во всероссійской церкви при совершеніи литургіи, на греческомъ востокѣ оказывается больше разностей, чѣмъ у насъ въ единовѣрческихъ церквахъ. Но этимъ разностямъ ни мы, ни греки не придавали и не придаемъ особаго значенія и изъ-за нихъ не дѣлали и не дѣлаемъ никакой вражды и распри. Тѣмъ болѣе ничего подобнаго не можетъ быть у насъ и съ единовѣрцами, при существованіи у нихъ своихъ епископовъ. Единовѣрцы отъ своихъ епископовъ ждутъ болѣе порядка и благоустройства въ церковномъ отношеніи. „Единовѣрческое епископство, говорятъ они, никоимъ образомъ не можетъ явиться нарушителемъ единства церкви и единства священноначалія; наоборотъ даже: епископство это утвердитъ единство церкви и единство священноначалія. По церковно-каноническимъ же основаніямъ единовѣрческое епископство явится пособникомъ и споспѣшникомъ къ благоустроенію нашей духовной жизни и послужитъ къ умиротворенію современной церковной вражды“ (См. вышеупомян. ст. г. Сенатова).

Какими правилами нужно обусловить единовѣрческую іерархію, чтобы существованіе въ ней епископовъ не противорѣчило основнымъ церковнымъ канонамъ и содѣйствовало благостоянію и всякой пользѣ всероссійской православной церкви? Для этого можно бы, напримѣръ, проектировать слѣдующее положеніе.

1) Единовѣрческіе епископы подраздѣляются на епархіальныхъ и викарныхъ. Тѣ и другіе назначаются Выс. Правительствующимъ Синодомъ, съ Высочайшаго со-

изволения Государя Императора, въ тѣ епархіи, въ ко-
рыхъ находится единовѣрческіе приходы и монастыри,
которые изобилуютъ раскольствующими старообрядцами.

2) Все единовѣрческіе епископы, какъ епархіаль-
ные, такъ и викарные, вмѣстѣ съ православными митро-
политами, архіепископами и епископами, состав-
ляютъ одинъ нераздѣльный и единоблагодатный союзъ
архипастырей, и каждый изъ нихъ въ отдѣльности
подчиняется Св. Правительствующему Всероссийскому
Синоду и состоитъ ответственнымъ предъ нимъ
за всѣхъ своихъ дѣйствій и дѣлахъ по управленію
вѣренной ему паствой.

3) Въ тѣхъ областяхъ или епархіяхъ, гдѣ старое
обрядческое население количествомъ превышаетъ число
православныхъ, епархіальному епископу предоставляются
его права и обязанности единовѣрческаго епископа;
его викарію поручается управленіе православными при-
ходами и монастырями.

4) Въ тѣхъ же областяхъ или епархіяхъ, въ ко-
торыхъ старообрядческаго населенія сравнительно
православнымъ находится меньшее количество, епар-
хіальный епископъ управляетъ самъ православными
приходами и монастырями, а его викарію поручаетъ
управленіе приходами и монастырями единовѣрческими.

5) Подъ управленіемъ единовѣрческаго епископа
находятся все единовѣрческіе приходы данной епархіи,
а также и тѣ православныя лица, которые изъ любви
къ старымъ обрядамъ пожелаютъ находиться въ числѣ
единовѣрцевъ и значиться въ ихъ приходахъ.

6) Вѣднью единовѣрческаго епископа подлежатъ
и все миссіонерствующія лица, которые поэтому нахо-
дятся обязанными представлять ему отчеты о своей
дѣятельности и подчиняются его власти и распоряже-
ніямъ. Миссіонерствующія лица должны быть единовѣр-
цами и принадлежать къ какому либо единовѣрческо-
му приходу.

7) Когда миссіонерствующія лица, при исполне-
ніи своихъ обязанностей, найдутъ нужнымъ совершить
богослуженіе по единовѣрческому обряду въ какомъ

богослуженіи по православному обряду, подлежащемъ вѣднью пра-
вославнаго епископа, то единовѣрческій епископъ ис-
прашиваетъ у него на сіе соизволеніе.

8) Единовѣрческій епископъ имѣетъ свое мѣсто-
ительство въ назначенномъ ему городѣ, или монасты-
рѣ, и совершаетъ богослуженія въ своей единовѣрче-
ской крестовой церкви, а также и въ другихъ едино-
вѣрческихъ церквахъ, гдѣ найдетъ это полезнымъ и
нужнымъ.

9) Единовѣрческій епископъ, если онъ состоитъ
викарнымъ, можетъ по волѣ епархіальнаго епископа
принимать участіе и въ дѣлахъ общеепархіальнаго уп-
равленія, когда это представляется возможнымъ и вы-
дается какими либо обстоятельствами.

10) Единовѣрческіе епископы обязаны соблюдать
тѣ особыя права единовѣрцевъ, которыя признаны за
ними Высочайшею Властію въ Возѣ почившаго Импе-
ратора Павла Петровича. Права сіи выражаются: во
первыхъ, въ томъ, что епископъ имѣетъ долгъ править
единовѣрцами лично, безъ посредства коллегіальнаго
учрежденія и его постановленій, а руководствоваться
въ семь случаевъ соборными и святоотеческими установ-
леніями и правилами, а также и основными церковно-
гражданскими законоположеніями;

во вторыхъ, въ томъ, что единовѣрцы сами изби-
раютъ себѣ приходскихъ пастырей и другихъ служи-
телей церкви. Можетъ таковыхъ лицъ назначать по
своему усмотрѣнію и епископъ, но не иначе, какъ съ
согласія прихожанъ единовѣрцевъ;

въ третьихъ, въ томъ, что единовѣрцы участвуютъ
въ епископскомъ судѣ надъ ихъ духовными лицами, а
также въ установленіи числа членовъ въ ихъ причтѣ.

Такой проектъ, кажется, не содержитъ въ себѣ
ничего такого, что можно было бы признать невыпол-
нимымъ. Онъ проникнутъ одинаковымъ уваженіемъ къ
обоимъ обрядамъ, къ обоимъ религіознымъ состояніямъ
— православному и единовѣрческому.

Протоіерей *Илія Легатовъ*.

Учительницы.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній).

Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ парохоль обычно дѣлаютъ значительную стоянку, я сажусь на парохоль.

Остается уже не много времени до отхода от пристани. Около парохоль суета, шумъ, крики. Въ гонимы по палубѣ усиливается. Пассажиры съ багажемъ толпиво снуютъ взадъ и впередъ, толкаются. Гремятъ цѣпью „лебедка“, опускаая въ трюмъ остатки тяжелого груза и пытая клубами сѣдого пара. Послѣдній свистокъ, уносящийся въ даль пустыхъ окрестностей; послышались отдѣльныя восклицанія взаимныхъ прощаній раздаются пожеланія. Парохоль тихо отходитъ...

Постепенно на палубѣ все успокаивается и только слышно, какъ мягко, безъ грохота и стука, работаетъ машина новаго парохоль. Схожу во II-й классъ. Въ общей каютѣ, у стола, занимающаго средину каюты, са, на первомъ, такъ сказать, планѣ, большая компания барышень. Скромно расположились у стола, пьютъ чаю и бесѣдуютъ. Одѣты прилично. Въ одеждѣ ничего рѣзкого, бросающагося въ глаза. Тутъ-же, на столѣ, переложены нѣкоторыми книжки. Выглядываетъ простенькая книжка „Журнала для всѣхъ“, дальше — томикъ произведеній А. П. Чехова, разогнутая книжка „Образованія“. Но, очевидно, компании дѣвушекъ пока не интересно чтенія. Вниманіе всѣхъ отвлечено общимъ разговоромъ.

Лакей, прислуживающій въ классѣ, говоритъ, что въ разрезъ часъ отпускъ чаю изъ буфета будетъ обязательно. Спрашиваю себя порцію и присаживаюсь къ общему столу.

Кромѣ меня, компании у стола, какого-то крестивна, повидимому занимающагося мелкими подрядами и пожилой женщины, другихъ второклассныхъ пассажировъ нѣтъ. Рядомъ со мной оживленный разговоръ. Прислушиваюсь къ отдѣльнымъ фразамъ, улавливаю ихъ смыслъ, и догадываюсь, что мои сосѣдки — учительницы, идущія на каникулы. Большинство изъ нихъ изъ церковныхъ школъ, но есть и министерскія. Иногда раз-

говоръ получаетъ общій интересъ и каждая учительница составляетъ въ бесѣду свое замѣчаніе, не стѣняясь одна другой; очевидно, всѣ хорошія знакомыя. Когда бесѣда учительницъ пріобрѣтаетъ особенный интересъ, пользуюсь моментомъ и дѣлаю свое замѣчаніе. Одоумовили. Вижу, что мое сужденіе принято благосклонно. Дѣлаю за общей бесѣдой и когда становится удобно, снова высказываюсь. Большинство опять согласилось...

Слушаю дальше. Смотрю, — всѣ внимательно слѣдятъ за говорящей. Одна учительница церковной школы рассказываетъ о своихъ отношеніяхъ къ завѣдывающему школой священнику. Она уже 6 лѣтъ учительствуетъ по окончаніи епархіальнаго училища, но должна была перемѣнить школу изъ-за недоразумѣній съ завѣдующимъ и теперь 2-ой годъ работаетъ на новомъ мѣстѣ.

— Я получила бумагу, въ которой было написано, „въ устраненіе на будущее время недоразумѣній“, перевожусь начальствомъ въ Большегорскую школу. Правда сказать, мнѣ туда не хотѣлось, мѣсто глухое, „сюземкомъ“ называютъ его, кто знаетъ, но дѣла было нечего, некуда было дѣваться и я поѣхала, — сказала учительница церковной школы.

— То есть, какъ-же это переводъ изъ-за „недоразумѣній“?.. Какія недоразумѣнія? — съ интересомъ спрашиваетъ одна изъ министерскихъ учительницъ, отодвигаетъ нѣсколько отъ себя недопитую чашку съ чаемъ и внимательно смотритъ на собесѣдницу.

— Да что тутъ говорить!.. Дѣло обычное...

— Нѣтъ, позвольте, такъ нельзя, вы затронули чужое имя, возбудили интересъ и не хотите говорить дальше. Продолжайте, пожалуйста, мы всѣ слушаемъ, — говоритъ сидѣвшая у противоположнаго конца стола другая учительница министерскаго училища.

— Ну, да рассказывай, Катя!.. Не разводи перебранку, чтобы тебя упранивали, — вставила одна изъ учительницъ.

— Да очень просто. Назначили меня. Пріѣзжаю я в село, гдѣ школа, какъ разъ къ 1-му сентября. Прихожу къ священнику.

— Не прихожу, а „явлюсь“, — перебила говорившую соседка: так-то будет точнее.

— Чурь не перебивать, — попросил кто-то.

— Ну, да это все равно, пусть и „явлюсь“. Такъ вотъ явлюсь я къ о. завѣдующему. Захожу первый разъ въ незнакомый домъ. Открыла на удачу дверь, и попала въ кухню. Изъ соседней комнаты услышали, что кто-то вошелъ. Приоткрылась немного въ кухню дверь, и женскій голосъ спросилъ: Кто тамъ? Учительница, говорю. Слышу: въ соседней комнатѣ сдержанный шопотъ. Стою. Потомъ дверь открылась слегка скрипнула на петляхъ, и выходитъ мой завѣдующій школой, молодой священникъ въ подрясникѣ. Я поклонилась. — Здравствуйте, говорю, назвала себя все какъ слѣдуетъ. И сдѣлала уже шагъ впередъ, хотѣла было протянуть ему руку, но остановилась... Смотритъ ужъ какъ-то очень серьезно на меня, точно что недоволенъ. — Здравствуйте, говоритъ, и затѣмъ молчокъ, а самъ смотритъ на меня. Мнѣ стало какъ-то неловко и я спросила: теперь можно мнѣ идти въ школу? — Нѣтъ, говоритъ, — нельзя, пока школа не сдастъ. Завтра сдать школьное имущество и передамъ ключи. Позвольте, осмѣлилась я, обращаюсь къ о. завѣдующему, спросить васъ: а гдѣ здѣсь я могла-бы остановиться? — На отводной, говоритъ, — тамъ все оставлено. Сказалъ это такъ сухо и опирается рукой на край кухоннаго стола. Я поняла, что разговоръ конченъ. Попросилась и вышла. Первое впечатлѣніе получило такое, что мой о. завѣдующій очень сухъ и официаленъ.

На другой день утромъ, послѣ первой встрѣчи получаю отъ о. Павла записку. Требуется, чтобы „явилась“ въ школу. Пришла въ школу, а тамъ, кроме о. Павла, еще какая-то женщина. Я догадалась, что это матушка. Познакомились. Первый вопросъ былъ какого я сословія? Я сказала. Стали перебирать книги въ библиотечномъ шкафу. Оказались все. Потомъ, когда подписали сдаточно-пріемный актъ и я укладывала книги обратно, разставляя ихъ на полки, матушка и шепчетъ мужа: „А что, Паша, если какія-нибудь кни-

а потеряются?.. Тогда съ кого?.. Въдь съ тебя же просить?.. Ты бы взялъ ключъ себѣ. Когда имъ будетъ нужно, они могутъ попросить“... Я уложила книги въ шкафъ, а ключъ о. Павелъ взялъ себѣ...

Учительница Большегорской школы остановилась. Вверху громыхнула цѣпь отъ руля. Кто-то пролетѣлъ по палубѣ. Волны едва слышно плескались о металлическій корпусъ парохода. Было тихо. Въ открытое окно каюты свободно несся чистый, богатый кислородомъ воздухъ, и отъ него дышалось свободно.

— Это ни на что не похоже!.. У школы два завѣдующихъ: священникъ и его матушка!.. Я не понимаю, какое отношеніе къ школѣ можетъ имѣть матушка!.. При яемъ еще тутъ она? Даетъ свои совѣты, споряжается... — заговорила первой учительница митрополитскаго училища, проявившая въ началѣ большой интересъ къ дѣлу о перемѣщеніи, о которомъ начала рассказывать учительница Большегорской школы.

Сказавъ, она осмотрѣла всѣхъ, сидѣвшихъ у стола, видимо ожидала, что скажутъ другія учительницы.

— Мы, Александра Михайловна, меньше съ вами имѣемъ порядки въ церковныхъ школахъ, чѣмъ онѣ, — слышался голосъ съ другого конца стола, гдѣ сидѣла товарка учительницы, возмущившейся участіемъ матушки въ школьныхъ дѣлахъ.

— Но моему, — продолжала она, — прежде чѣмъ возмущаться, нужно знать, часто-ли такъ бываетъ, что въ школѣ вмѣсто одного, такъ сказать, законнаго завѣдующаго, есть еще другой, напр., матушка, какъ сейчасъ рассказывали, или что-нибудь въ томъ же родѣ.

Все учительницы церковныхъ школъ стали пересказывать свои служебныя впечатлѣнія... Одна рассказываетъ случай, бывшій въ первые годы ея службы, когда приходомщикъ написалъ на нее доносъ о благочинному, а она вечерами прогуливается по селу, и по доносу продолжалъ официальный запросъ, потребовали объясненія отъ нея, потому что въ бумагахъ было сказано, что она „ведетъ себя очень неодобрительно, гуляетъ

по вечерамъ одна, до 9-ти часовъ, когда все крестьяне ложатся спать“. Въ доносѣ такъ прямо и было сказано „по вечерамъ“.

Другая говорила, что о. завѣдующій дѣлаетъ выговоры въ школѣ при учащихся... Наступаетъ время урока неожиданно томительный, неприятный перерывъ. Учащіеся удивленно смотрятъ. Приближаются минуты тяжелой тишины, между которыми, съ разными паузами, сыплется изъ устъ о. завѣдующаго укоризны, и голосъ его такой властный, не допускающій возраженій, звучитъ нѣсколькими тонами выше обычного...

Третья изъ года въ годъ трепещетъ изъ-за неувѣренности, оставитъ-ли ее начальство на слѣдующій учебный годъ, такъ какъ о. завѣдующій ежегодно пишетъ въ отчетахъ, что она, учительница, „въ отчетномъ году не обнаружила примѣровъ доброй нравственности“... Итакъ, каждый годъ она должна, по мнѣнію о. завѣдующаго, отличаться какой-то новизной въ доброй нравственности! Если-бы ничего не написали еще туда-сюда, а то отзывъ дается каждый годъ все съ отрицаніемъ какихъ-то качествъ въ сослуживцевъ. Иной, пожалуй, и Богъ вѣсть, что подумаетъ!

— Помилуйте, да какъ-же можно такъ безцеремонно касаться чужой репутаціи, по одному только праву завѣдующаго? Вздумалось написать, — взялъ и написалъ, благо бумага все терпитъ, — заговорила пассажирка. Она все время молчала, внимательно слушая разговоръ учительницъ и теперь рѣшилась высказаться. Было замѣтно, что она не все сказала намѣрена продолжать. Ее никто не перебилъ, и она добавила:

— По моему мнѣнію, если кому, такъ особенно священнику не должно дѣлать о барышняхъ-учительницахъ такихъ отзывовъ. Посудите сами: священники пастырь, человекъ съ образованіемъ, которое даютъ семинаріяхъ, изучавшій тамъ разные мудренныя науки богословія, философію, которой нѣтъ въ нашихъ гимназіяхъ, несомнѣнно, слѣдящій за жизнью, читающій

особенно — знающій евангельское ученіе, которое должно раскрывать намъ, и вдругъ съ такой легкостью бижаетъ учительницу своей школы! Прямо не понимаю: него такія высокія задачи въ жизни, должно быть только вдумчивости въ жизненные явленія, а онъ разбивается на пустяки: изощряется въ томъ, какъ-бы проявить свою власть на подчиненномъ лицѣ... священникъ, у котораго въ школѣ однѣ цѣли съ учительницей, такъ какъ оба они должны стремиться къ той же постановкѣ школы, заботится о расширеніи своей власти!.. Принимаетъ на кухню, какъ прислугу, дѣлаетъ выговоры при дѣтяхъ, роняя достоинство учительницы, доживаетъ разными мелочами, чтобы отравить и безъ того не легкое существованіе въ какомъ-нибудь захолустѣ. Я страшно удивляюсь такимъ бабкамъ: гдѣ у нихъ любовь къ ближнимъ, которой такъ Спаситель? А всѣ мелкія обиды и униженія, — да кто въ нихъ могутъ онѣ способствовать спокойной работѣ въ школѣ!..

— Гдѣ ужъ тутъ евангельская любовь, довольно-много для насъ и вѣжливости... ну, гуманнаго отношенія, которое мы имѣемъ одинаковое со всѣми право, — съ кѣмъ въ голосъ отвѣтила одна изъ учительницъ.

— А вотъ то-же самое доноси эти... крайне обидная вещь... Я думаю, — рѣдкій о. завѣдующій не управился въ нихъ. А вѣдь по большей части каждый отзывъ, помимо того, что въ немъ есть что-то іудинское, состоитъ изъ какихъ-нибудь мелочей, пустяковъ, если только не прямыхъ глупостей, — начала учительница, которую называли Александрой Михайловной.

— Да, не много хорошаго въ доносахъ. Я изъ-за этого и должна была переимѣнить мѣсто, — заговорила учительница Большегорской школы. Доносы сыпались на меня, какъ шишки на бѣднаго Макара. Разъ на меня было написано, что я неодобрительно гдѣ-то сказала о матушкѣ о. Павла, и не слушаю распоряженій о. завѣдующаго въ воспитательномъ дѣлѣ; вторично разъ я обвинялась въ томъ, что брала у одной учительницы кринку молока въ постный день.. Ба-

тешка какъ-то провѣдалъ объ этомъ, сейчасъ-же и настрочилъ, куда слѣдуетъ, хотя я всегда употребляю молоко и не скрываю этого, потому что у меня мало крови, а покупать лѣкарства нѣтъ средствъ. Потомъ написалъ, что псаломщикъ слышалъ про меня „отъ одного достовѣрнаго человѣка“, что я была разъ на вечеринкѣ, и очень увлекаюсь ухаживаніемъ за молодыми людьми, и что нѣсколько разъ просыпала утрянни. Наконецъ, обвинилъ меня въ недостаточной почтительности къ нему и „въ недостаточно ревностномъ исполненіи учительскихъ обязанностей... Да, было написано у о. Павла. А какъ только, бывало, напишетъ что-нибудь, встрѣчается — не здороваается, въ школу придетъ — норовитъ пройти какъ-нибудь бокомъ или спиной повернуться, чтобы не подать руки... Бывало, пріѣдетъ о. благочинный, — сейчасъ-же меня на правѣжъ, чтобы сдѣлалъ мнѣ „внушеніе“, или „выговоръ“, или „замѣчаніе“. Подъ конецъ ужъ меня перевели... Онъ и на псаломщика потомъ тоже сталъ доносы писать. Призоветь, бывало, и говорить: „ну... ну... пахни... пахни на меня, не пахнетъ-ли отъ тебя водкой“?... Даже обнюхивать сталъ.

— Можетъ быть, доносовъ требуютъ?.. Урядникъ занимается доносами, приставъ то-же пишетъ доносы о. благочинный „доносить“, посмотришь, — всѣ только и дѣлаютъ, что пишутъ „доносы“. Почему-же вашъ Павелъ исключеніе? Куда ни повернись, — все „доносы“, „доносы“ и „доносы“, и только и слышишь: „донести“, „нельзя не донести“, „донесу“. Мнѣ кажется, тутъ на правленіе какое-то, извѣстный тонъ; чувствуютъ люди, что они угодаютъ и получаютъ что-нибудь, ну и усердствуютъ, а потомъ у нихъ образуется привычка, такъ что человѣкъ, какъ утратившій обоняніе, уже не различаетъ предосудительнаго въ нравственномъ отношеніи, — резонно замѣтила пожилая пассажирка.

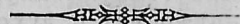
Большинство согласилось съ мнѣніемъ почтенной пассажирки.

Было уже поздно. Въ открытое окно каюты врывался холодный вѣтеръ и на водѣ появилась раба

Свѣжѣло. Откуда-то издалека долеталъ съ порывами вѣтра похожій на стонъ крикъ чайки...

Дверь въ каюту открылась и на порогѣ появился въ формѣ, съ узенькими галунами, помощникъ капитана. Онъ сказалъ, что черезъ часъ пароходъ будетъ дѣлать остановку у ближайшаго на пути населеннаго пункта и желающіе изъ пассажировъ могутъ тамъ побывать.

Я поднялся на палубу. Палубные пассажиры, которымъ предстояло выходить, начинали возиться съ своимъ багажемъ, собираясь оставить пароходъ, который все шель впередъ и впередъ.

Объ отношеніи духовенства къ свободѣ мысли.

Обсуждая вопросъ объ „интеллигенціи и духовенствѣ“, священникъ Г. Петровъ („Русск. Слово“, № 194 — 204) „точку расхожденія“ этихъ двухъ силъ указываетъ въ отношеніи духовенства къ свободѣ мысли (№ 201). „Какъ-то такъ слагалось, что съ самой глубокой древности представители религій, какъ еословія, всегда были враждебны свободѣ мысли, крайне несочувственно относились ко всякой попыткѣ выработать самобытное, независимое отъ нихъ міровоззрѣніе“. Гоненія на древнихъ философовъ Ксенофана, Анаксагора и Сократа, нетерпимость іерусалимскаго синагога къ апостоламъ, „ожесточенная вражда“ и „злбныя гоненія“ на иномыслящихъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ, инквизиторскій духъ папства, стремящійся „живое стадо Христово обратить въ стадо безсловесныхъ тварей“, — все это явленія одного порядка, выраженія одного общаго правила, — исконной нетерпимости представителей религій къ свободной мысли.

„Возьмите вы проповѣди, ученые статьи, изслѣдованія, университетскіе курсы богословія любого христіанскаго исповѣданія, — вы тотчасъ убѣдитесь, что преобладающее усиліе духовныхъ писателей и ораторовъ направлено на борьбу со „свободомысліемъ“. Су-

дя по этимъ писаніямъ и рѣчамъ, можно подумать, что все зло жизни, всѣ бѣды и неустройства человѣческаго существованія главнымъ образомъ и происходятъ отъ „свободомыслія“, отъ „необузданнаго“ разума, и что задача духовной, церковной литературы, научной и проповѣднической, въ томъ лишь и заключается, чтобы разумъ обуздать, стѣснить живую мысль, ограничить ее свободу. И чуть гдѣ получается возможность, — духовенство въ преобладающей своей массѣ такъ и дѣйствуетъ. На все, что несогласно съ его взглядами и пониманіемъ, оно налагаетъ свое запрещеніе. Велѣдствіе такого положенія вещей, интеллигенція всѣхъ странъ и временъ видѣла въ духовенствѣ темную силу, гасильниковъ мысли, поборниковъ невѣжества и духовнаго рабства народныхъ массъ. А такъ какъ духовенство отъ всѣхъ обвиненій въ обскурантизмѣ и насильничествѣ всегда укрывалось за щитомъ религіи, то раздраженіе интеллигенціи съ представителей религіи переходило и на самую религію. Являлись голоса, которые со страшной злобой требовали искорененія религіи“.

Въ такомъ отношеніи духовенства къ свободной мысли о. Г. Петровъ усматриваетъ „два грѣха: грѣхъ невѣрія въ силу проповѣдуемой Божіей правды и грѣхъ лѣности духа“. Только невѣріе можетъ бояться за цѣлость „истины Божіей“, стремиться „ограждать ее, укрѣплять частоколами отъ нападений“, ибо она — „не мертвый трупъ, разлагающійся отъ притока свѣжаго воздуха, а живой Божій огонь, тѣмъ ярче и свѣтлѣе отъ него разгорающійся“. „Лѣность духа“ имѣетъ того, что легче, а запретить легче, чѣмъ убѣдить. Въ разныя времена у разныхъ народовъ она заставляла духовенство искать опоры своему ученію у правительства, при чемъ въ уплату за нее оно должно было поддерживать гнетъ и „въ области чисто свѣтской, государственной“, роковымъ образомъ становясь на сторону насильниковъ, оправдывая и поддерживая ихъ противъ угнетенныхъ“. Чтобы устранить разладъ, духовенство должно отказаться отъ этихъ „грѣховъ“ и признать интеллигенціей право свободнаго исканія истины, а за

собою — долгъ положительнаго раскрытія евангельскаго ученія. Христосъ не отогналъ отъ себя ап. Оному за то, что тотъ не повѣрилъ воскресенію съ чужихъ словъ, а далъ ему возможность убѣдиться въ томъ лично. Такъ и духовенство должно относиться къ интеллигентамъ.

„Пусть они не вѣрятъ духовенству, что проповѣдуемое имъ ученіе есть истина. Пусть они ищутъ истины своими „перстами“, своимъ путемъ. Духовенству не стѣснить и не проклинать надо этихъ искателей истины, не гнать ихъ отъ истины и не истину укрывать отъ нихъ. Напротивъ подойти къ нимъ съ истиной, обнаружить эту истину предъ ними, раскрыть всю полноту ея и сказать: „подай перстъ свой и осяжи, испытай все самъ и убѣдись лично и скажи, гдѣ истина“.

Свобода есть необходимое опредѣленіе духа, и ея устраненіе въ корнѣ убиваетъ духовную жизнь. Странно было бы говорить челоѣку о нравственности, лишивъ его напередъ свободы: безъ свободы не было бы грѣха, но не было бы и добродѣтели. То же самое вѣрно и для сферы религіи: и здѣсь безъ свободы нѣтъ заблужденій, но нѣтъ также и сознательной вѣры. Нѣтъ надобности доказывать, что въ содержаніи христіанскаго ученія менѣе, чѣмъ въ какой-либо другой религіи, можно находить основанія для стѣсненія свободной мысли, и въ указанныхъ о. Г. Петровымъ фактахъ гоненія на свободную мысль со стороны представителей религіи слѣдуетъ видѣть пережитокъ языческой традиціи или результатъ союза съ посторонними учрежденіями, по происхожденію языческими. Поэтому нельзя не присоединиться къ пожеланію о. Г. Петрова, чтобы отрицательное отношеніе духовенства къ свободной мысли, къ счастью, далеко не всеобщее, смѣнилось въ сторону большей терпимости. Въ настоящій моментъ, когда церковь столь рѣшительно встала за свободу вѣроисповѣданія, это пожеланіе переходитъ въ свѣтлую надежду. Объявленіе свободы вѣрованія внѣ Церкви требуетъ, чтобы была объявлена свобода религиозной мысли и богословскаго изслѣдованія также и внутри Церкви. Въ противномъ случаѣ мы рискуемъ противопоставить ложному, но живому, со-

Выражая президенту Рузвельту признательность за проявленное им стремление содействовать возстановлению мира, Государь Император однако не нашел возможным принять помянутое предложение, по существу равносильное уплатѣ Японіи военной контрибуціи.

Извѣщенные черезъ российскихъ уполномоченныхъ о такомъ рѣшеніи, японскіе делегаты на засѣданіи 16 августа заявили, что, согласно полученнымъ ими указаніямъ отъ своего правительства, Японія отказывается отъ всякаго денежнаго вознагражденія за военные расходы, но сохраняетъ за собою южную часть Сахалина, нынѣ ею занятую, съ обязательствомъ — не принимать военныхъ мѣръ въ этой части острова, не возводить тамъ укрѣпленій и держать Лаперузовъ проливъ открытымъ.

Такимъ образомъ, велѣвъ за внесеніемъ означеннаго заявленія въ протоколъ, кончили совѣщанія делегатовъ по предварительнымъ условіямъ мира, которыя должны послужить основой для окончательнаго мирнаго договора между Россією и Японією.

Въ настоящее время мирный договоръ подписанъ уполномоченными обѣихъ сторонъ.

Корреспонденціи.

Изъ села Чекуева, Онежскаго уезда.

Въ ночь съ 12-го на 13-е (ноя*) пожаръ почти совершенно уничтожилъ наше село. Уцѣлѣли отъ огня только храмы да шесть или семь домовъ и волостное правленіе. Въсѣтъ съ другими домами сгорѣли дома прічта, сельскаго училища, почтовой конторы, бесплатной народной читальни, винной лавки и квартира станпрістава и кромѣ того до 24 обывательскихъ домовъ.

Пожаръ начался, повидимому, въдѣствіе поджога. Первоначально загорѣлись дрова мѣстныхъ торгующихъ крестьянъ Потаповыхъ. Хотя опасность и была замѣ-

*) Настоящее сообщеніе поступило въ редакцію 12 августа.

чена своевременно, но за неимѣніемъ подъ руками воды и пожарныхъ машинъ, прекратить дѣйствіе огня не было никакой возможности.

Мирно спали въ это время чекуевцы, усталые послѣ дневныхъ трудовъ, совершенно не подозревая, что преступная рука какого-то злодѣя безжалостно посягаетъ на ихъ достоинствѣ, нажитое въ продолженіи долгихъ — долгихъ лѣтъ мучительнаго труда, неимовѣрныхъ усилій и всевозможныхъ лишеній.

Почти въ самомъ началѣ пожара загорѣлось сельское училище, бесплатная народная читальня, прічтовый домъ и квартира стан. пристава. Огонь съ ужасною быстротой охватывалъ одно за другимъ ближайшія сухія строенія и менѣе, чѣмъ въ два часа, все село представляло изъ себя сплошной громадный котеръ изъ 30 домовъ и множества другихъ строеній.

Испуганные жители, разбуженные отъ сна тревожнымъ колокольнымъ звономъ, выбѣгали изъ домовъ и, для причину тревоги, въ ужасѣ и отчаяніи бросались спасать дѣтей, имущество и домашній скотъ. Крики рубокаго отчаянія, плачь женщинъ и дѣтей, шумъ и вѣсть разбушевавшейся огненной стихіи, ревъ животныхъ, находившихся въ хлѣвахъ, призывный колокольный звонъ, просившій помощи и защиты, повисли надъ обнувшимъ селомъ. Не возможно было видѣть безъ слезъ и душевнаго содроганія всѣхъ ужасовъ этой пагубной страшной ночи. Здѣсь родители отыскиваютъ своихъ потерявшихся дѣтей; тамъ дѣти безпокоятся о родителяхъ и родныхъ. Въ одномъ мѣстѣ испуганный крестьянинъ спѣшно и съ опасностью для жизни старается вырвать изъ огня хотя часть честно нажитаго имущества, въ другомъ плачущая семья бродитъ кругомъ своего дома, охваченнаго пламенемъ. Всюду слезы, плачь, стоны и горе.

Но ужасъ и смятеніе народа усилились особенно съ того, когда стали чернѣть и дымиться куполы и главы церквей, стоящихъ въ общей совокупности до 5000 рублей и составляющихъ славу и гордость прижаны. Приняты были для тушенія всѣ возможныя

мѣры, но онѣ были настолько недостаточны, при личности одной только пожарной машины, дававшей струю воды не выше 4-хъ сажень, что надѣяться на спасеніе громадной величины трехъ храмовъ и колокольни было совершенно немыслимо. Въ это время внутри ихъ были собраны въ одно мѣсто все цѣнные богослужебные предметы. Съ престоловъ были сняты св. антимины. Вынесены были также и священныя облаченія.

Но вотъ въ часъ ночи, къ общей радости, прекратившійся вѣтерокъ подулъ въ западную, совершенно противоположную отъ церквей, сторону, жаръ уменьшился и опасность миновала. Все облегченно вздохнуло. Хотя стѣны и куполы продолжали еще дымиться, но было очевидно, что церкви спасены.

Между тѣмъ въ самомъ селѣ картина разрушенія была попрежнему ужасна. Огонь послѣдовательно и быстро совершалъ свое разрушительное дѣло, встрѣчая слабое сопротивленіе сбѣжавшагося на пожаръ народа.

Къ 6-ти часамъ утра, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Чекуево, остались только догоравшія груды развалинъ да обгорѣлыя пни столбовъ. Всюду толпился народъ. Несчастные погорѣльцы, уныло понуривъ головы, бродили близъ своихъ пепелищъ. Изъ нихъ особенно пострадали тѣ, дома которыхъ стояли съ срединѣ селенія и центрѣ пожара; у нихъ погибло почти все имущество. Спасено очень не многое. У нѣкоторыхъ сгорѣли и домашній скотъ. Несчастій съ людьми не было. Жители крайнихъ домовъ пострадали менѣе. Имъ удалось спасти все, что имѣло цѣнность. Постройки у всѣхъ были застрахованы. Общій убытокъ болѣе 100000 рублей.

Въ тотъ же день по просьбѣ прихожанъ была отслужена благодарственный молебенъ за сохраненіе церквей, оставшихся цѣлыми къ общей и великой радости всего прихода.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ замѣтить, что нѣкоторыя происшествія на пожарѣ имѣли безусловный отрицательный, прямо даже преступный характеръ.

Всюду царилъ полный произволъ. Народъ, сбѣгавшійся изъ ближнихъ селеній, прежде всего бросился спасать имущество винной лавки и въ результатѣ этого на пожарѣ появилось пьанныхъ больше, чѣмъ презвѣхъ. Но это еще не все. Водки было наворовано и про запасъ и притомъ въ большомъ количествѣ.

Кажется, что было бы несравненно разумнѣе винную лавку запереть, вынеся предварительно наличную сумму. Тогда, надо полагать, осталось бы среди погорѣльцевъ менѣе нищихъ, чѣмъ въ дѣйствительности. Въмѣсто того, чтобы красть и выпивать, многіе могли бы принять участіе въ спасаніи имущества погорѣльцевъ. Но, къ сожалѣнію, все произошло въ отрицательномъ смыслѣ.

Затѣмъ, справедливость требуетъ упомянуть и о томъ, что имущество погорѣльцевъ расхищалось въ большомъ количествѣ и совершенно беззастѣнчиво. Многіе изъ крестьянъ оказались далеко не на должной нравственной высотѣ, не упустивъ случая поживиться за счетъ обездоленныхъ бѣдняковъ.

Что же касается противопожарныхъ средствъ, то они не выдерживаютъ ни малѣйшей критики. Общественныхъ машинъ не имѣется. Есть двѣ, но онѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ, да и тѣ оказались въ запущенномъ состояніи, давая весьма слабую струю воды. Въдѣ такое большое общество вполне могло бы имѣть и собственныя 2—3 пожарныхъ машины, да только же, если не болѣе, отъ волости, заключающей въ себѣ до 10000 населенія. Не мѣшало бы подумать посерьезнѣе объ этомъ и быть всегда и вполне готовыми къ борьбѣ съ огнемъ.

Слѣдуетъ установить правильный порядокъ и въ томъ отношеніи, чтобы народъ, идя на пожаръ, несъ съ собою необходимое, напр., — топоръ, багоръ, ведро, лопату и проч. предметы, въ коихъ можетъ явиться необходимость.

Желательно и хорошо было бы, если бы и духовенство съ своей стороны приложило стараніе къ употребленію правильныхъ противопожарныхъ мѣропріятій.

Діаконъ Чекуевского прихода *Николай Кашинъ*.

Съѣздъ духовенства 2 округа Шенкурскаго уѣзда

2 августа сего 1905 года при церкви Ровдинскаго прихода былъ открытъ съѣздъ духовенства 2 благочинія Шенкурскаго уѣзда, на которомъ присутствовали 15 священниковъ, 6 діаконѳвъ и 12 псаломщиковъ.

По испрошеніи благословенія и помощи у Всевышняго, по предложенію о. благочиннаго было приступлено къ обсужденію предметовъ съѣзда. 1) Прежде всего былъ избранъ чрезъ закрытую баллотировку депутатъ общеспархіальнаго съѣзда духовенства, каковымъ по большинству шарѳвъ оказался священникъ Ровдинскаго прихода А. Кононовъ, въ чемъ и былъ составленъ потребный актъ, а потомъ были даваемы уполномочія избранному депутату при рѣшеніи вопросовъ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учрежденій. При рѣшеніи, между прочимъ, вопроса о ручномъ трудѣ при семинаріи псаломщички единогласно высказались, чтобы переплетное дѣло было перенесено изъ семинаріи въ псаломщическую школу, поставлено на должную высоту и служило бы питомцамъ подспорьемъ въ послѣдующей ихъ самостоятельной жизни. При этомъ однимъ изъ молодыхъ священниковъ было заявлено, что ручной трудъ въ семинаріи, оплачиваемый денежно, кромѣ вреда ничего не приноситъ, такъ какъ даетъ лишнія средства учащимся для ненормальной жизни. 2) По дѣлу о выпискѣ книгъ для благочиннической библіотеки, которую ранѣе производили по своему усмотрѣнію благочинные и библіотекари, вмѣнявъ въ обязанность каждому причту въ отдѣльности представлять въ сентябрѣ мѣсяцѣ списокъ книгъ, необходимыхъ для библіотеки, для разсмотрѣнія въ благочинническомъ совѣтѣ, а самую выписку производить чрезъ

библіотекаря въ концѣ гражданскаго года. 3) По вопросу о предупредительныхъ противохолерныхъ мѣрахъ ничего особеннаго по мѣстнымъ условіямъ не было выработано, такъ какъ причты отнеслись къ этому совершенно безучастно и большая часть изъ нихъ не пожелала даже имѣть у себя противохолерныхъ аптечекъ, отзываясь тѣмъ, что они не правоспособны въ этомъ дѣлѣ и опасности пока отъ холеры никакой не предвидится.

Въ концѣ съѣзда старѣйшимъ изъ духовенства причастіи всѣхъ причтовъ былъ торжественно отслуженъ молебенъ Господу Богу о дарованіи воинству нашему побѣды надъ врагомъ и высказано депутату пожеланіе о поднесеніи духовенствомъ Архангельской епархіи адреса Государю Императору съ выраженіемъ вѣрно-подданническихъ чувствъ.

Прот. Н. М.

Освященіе храма въ Карпогорскомъ приходѣ.

24 іюля сего года, съ Архипастырскаго благословенія и разрѣшенія, состоялось торжество освященія вновь отремонтированнаго храма въ честь Воскресенія Христова въ селѣ Карпогорскомъ, Пинежскаго уѣзда.

Освященіе совершено благочиннымъ 2-го Пинежскаго округа о. Феодоромъ Корелинымъ, въ сослуженіи вѣтнаго священника Сергія Семенова и 3-хъ священниковъ сосѣднихъ приходѳвъ. Наканунѣ освященія было отпраздновано всенощное бдѣніе; на литію и величаніе выходили всѣ священнослужашіе.

Въ самый день освященія храма уже съ ранняго утра стали стекаться толпы богомольцевъ, благодаря хорошей дорогѣ и теплой лѣтней погодѣ; храмъ скоро переполнился народомъ. Въ 9 ч. утра, послѣ водосвятнаго молебна, началось освященіе храма. Молящіяся съ глубокимъ вниманіемъ слѣдили за всѣми дѣйствіями освященія. На литургіи за причастнымъ приходскій священникъ обратился къ молящимся съ поученіемъ о

значеніи христіанскаго храма въ дѣлѣ нашего спасенія. Поученіе было выслушано присутствующими съ большимъ вниманіемъ.

Предъ началомъ молебна, слѣдовавшаго за литургіей, мѣстные прихожане выразили своему приходскому пастырю сердечное поздравленіе съ освященіемъ храма, искренне благодарили за труды по переустройству его и при этомъ поднесли ему святую икону Христа Спасителя, прося своего пастыря принять ее, какъ вещественный знакъ уваженія и любви къ нему всѣхъ его пасомыхъ. Рѣчь крестьянина П. Родионова, которому было поручено прихожанами выказать ихъ благодарность, дѣйствительно была сказана отъ чистаго сердца и звучала словами любви и уваженія пасомыхъ къ своему пастырю. По прочтеніи Родионовымъ рѣчи, прихожанинъ Г. Щепоткинъ поднесъ о. Сергію икону. Растроганный неожиданнымъ даромъ молодой пастырь въ простой, задушевной и трогательной рѣчи благодарилъ своихъ прихожанъ за ихъ вниманіе къ нему, любовь и за то сердечное благорасположеніе, которое они оказали ему въ этотъ торжественный день.

Священникъ *Флавіанъ Сидоровъ*.

Некрологъ.

Священникъ Н. А. Зуевъ.

3 іюля въ Паденгскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, мирно отошелъ ко Господу послѣ продолжительной болѣзни, на 38 году, мѣстный священникъ Никаноръ Александровичъ Зуевъ.

Покойный сынъ священника, рано оставившаго его сиротою. Образованіе получилъ въ Арх. дух. семинаріи, полный курсъ которой окончилъ въ 1889 году. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ священникомъ въ Верхнепаденгскій Покровскій приходъ, откуда въ 1897 году перешелъ въ Паденгскій приходъ. За все время своего служенія онъ несъ обязанности завѣдующаго законоучителя сначала Верхнепаденгской-Покровской

церковно-приходской школы, а потомъ Паденгской. Съ октября 1900 года онъ законоучительствовалъ въ Паденгскомъ сельскомъ М. П. училищѣ.

Какъ пастырь приходскій, покойный всего себя отдавалъ на служеніе приходу. Никакое дѣло изъ приходской практики ему не казалось маловажнымъ. Въ требованіяхъ онъ не допускалъ никакой задержки, насколько это онъ него зависѣло, и по первому зову охотно и съ любовью готовъ былъ идти или ѣхать въ домъ своего прихожанина для исполненія требъ, которыхъ на долю его выпало не мало особенно въ первые годы его служенія, когда онъ, помимо своего обирнаго прихода, раздѣленнаго нынѣ на два, былъ входящимъ въ Верхнепаденгскій-Николаевскій приходъ, за 18 верстъ отъ Покровскаго прихода, куда онъ долженъ былъ ѣздить по совершенно неустроенной лѣсной дорогѣ почти въ теченіе 6 лѣтъ. Какъ пастырь добрый, онъ не ограничивался лишь формальною исполнительностью требъ, но входилъ въ живое общеніе съ прихожанами, съ которыми любилъ проводить время и которые были для него друзьями и собесѣдниками. Необыкновенно простой въ обращеніи и добродушный, онъ былъ доступенъ каждому прихожанину. Всякое горе и нужда прихожанъ находили въ любвеобильномъ сердцѣ о. Никанора полное удовлетвореніе. Помимо нравственнаго утѣшенія, почившій помогалъ бѣднымъ и материально, чѣмъ могъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія его помощь больнымъ, за которою къ нему обращались не только его прихожане, но и жители сосѣднихъ приходоѡвъ.

Прихожане искренне любили о. Никанора и относились къ нему съ уваженіемъ, исполняя все его просьбы и желанія, обращенныя къ нимъ. Горько сожалѣли о немъ во время его болѣзни и оплакивали его преждевременную кончину. Послѣ его смерти они предоставили для житія его семейству старый школьный домъ.

Ревностно исполняя свои обязанности по приходу, покойный не мало положилъ трудовъ и хлопотъ по благоустройству храмовъ Божіихъ и причтовыхъ помѣще-

ний какъ въ Верхнепаденгскомъ Покровскомъ приходѣ, такъ и въ Паденгскомъ. Въ первомъ изъ занимаемыхъ приходовъ при его стараніи и даже личномъ пожертвованіи украшены 12 иконъ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса посеребрёнными чоканными ризами, а внутреннія стѣны обширнаго Покровскаго храма обиты парусиной и окрашены масляными красками. Во второмъ приходѣ имъ устроенъ прекрасный священнической домъ. Не мало трудовъ было у него и по постройкѣ каменнаго трехпрестольнаго храма въ приходѣ, сооруженнаго на ередѣтвѣ И. С. Леванидова.

Въ школьномъ дѣлѣ, какъ завѣдующій и законоучитель, о. Никаноръ заявилъ себя добросовѣтнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и полученныя имъ въ теченіи 15 лѣтъ за школьное дѣло награды (набедренникъ, Библия отъ Св. Синода и признательность епарх. начальства); устроенныя имъ два новыя школьныя зданія въ занимаемыхъ имъ приходяхъ служатъ наглядными памятниками его трудовъ и хлопотъ на этомъ поприщѣ.

Волѣзнь горла (чахотка), сведшая о. Никанора въ могилу, началась съ конца 1904 г. Господь удостоилъ его умереть христіанскою смертію. 30 іюня онъ былъ соборованъ и напутствованъ св. тайнами священникомъ Остахиинскаго прихода о. Н. Павловымъ. Предъ самою кончиною покойный по его собственному желанію на кровати былъ перенесенъ подъ св. иконы, гдѣ тихо и скончался.

По опрятаніи тѣла усопшаго была совершена первая панихида о. Н. Павловымъ. Чтеніе евангелія и псалтири производилось окрестнымъ духовенствомъ, совершавшимъ и панихиды. 5-го іюля панихида днемъ была совершена благочиннымъ о. Д. Козминымъ. 6-го числа вечеромъ гробъ былъ перенесенъ въ храмъ. Въ день погребенія, 7 іюля, литургію совершали священники Н. Павловъ, А. Родимовъ и Н. Соколовъ; за причастнымъ было произнесено священникомъ К. Синицынымъ надгробное поученіе, вызвавшее слезы участниковъ погребенія. Трогательное-умилительное послѣдство

іе священническаго отпѣванія было совершено всѣми прибывшими іерейми, во главѣ съ о. Н. Павловымъ. Предъ отпѣваніемъ произносилъ поученіе о. А. Родимовъ.

По окончаніи отпѣванія, при печальномъ перезвонѣ съ крестнымъ ходомъ, гробъ былъ вынесенъ священниками, обнесенъ вокругъ храма и опущенъ въ могилу противъ главнаго алтаря храма.

Миръ праху твоему, досточтимый отецъ Никаноръ! Да не постыдишься ты въ день страшнаго испытанія Владычнѣ и услышишь гласъ отъ Господа: „вниди въ радость Господа твоего!“

Священникъ А. Родимовъ.

Рукописные историческіе сборники Арх. Епарх. Древнехранилища.

II. Хронографъ Антоніева Сійскаго монастыря.

(Окончаніе)

Изложеніе историческихъ событій начинается съ сотворенія міра, которое изложено кратко, но очень доступно для пониманія средняго читателя. Очевидно оно заимствовано изъ шестоднева Северіана. Затѣмъ слѣдуетъ ветхозавѣтная исторія и исторія восточныхъ государствъ. Въ главѣ 39-й изложена исторія „о Камбизѣ (Камбизѣ) сыне Кирове иже Навуходносоромъ меновавшемся лютою ради и мужества его и о Юдифе еврейкини“. Глава эта изложена на двухъ полустраницахъ, но между ними вставлены 5 страницъ (162—166), написанныя скорописью XVII в., содержащія въ себѣ подробную исторію Юдифи подъ заглавіемъ „избраніе (т. е. извлеченіе) отъ книгъ, глаголющихъ о Юдифи“. Въ главѣ 43-й изложено „о царѣ Макидонскомъ Филиппе и о царикѣ его Алимциде и о Александре царѣ сынѣ Алимцидинѣ иже грекъ проименовавшееся“. Сказаніе о Александрѣ Македонскомъ весьма обширное, занимаетъ 38 стр. текста, кромѣ того приложено много вставокъ, добавленій на отдѣльныхъ листахъ,

четвертушкахъ различной величины, и на поляхъ. Въ эти добавленія написаны четкою скорописью XVII в. Въ концѣ сказанія объяснено, что повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ написалъ Арианъ ученикъ философа Ефистита, современникъ имп. Нерона.

Въ исторіи объ Александрѣ Македонскомъ вставлены слѣдующіе отдѣлы: „о пришествіи въ Афины“, „о созданіи Александрѣи“, „о собраніи паки воинства Даріева“, „о посолствѣ“ (къ Дарію; передъ этимъ вписана довольно большая вставка и отдѣлъ „о первомъ побоищи (Дарія) со Александромъ“), „о совокупленіи вой“, „о Данииле пророцѣ и о тріехъ отроцѣхъ“, „о шествиі Александра въ великію Индію и про...чскій градъ идѣже Поръ царствовалъ“. Крімъ того имѣется въ Александріи много приписокъ, сдѣланныхъ тѣмъ же почеркомъ на поляхъ хронографа, въ особенности въ началѣ повѣсти и въ концѣ.

Въ главѣ 51-й помѣщено сказаніе о „12 сивиллахъ сирѣчь пророцицахъ яже пророчествоваху о пречистой Дѣвѣ Маріи, и о воплощеніи Вожія слова“, съ приведеніемъ самыхъ пророчествъ. Въ главѣ 52-й „о еллинскихъ философѣхъ, понеже и тіи проназначенованіи вѣры, и чистаго ради житія ихъ коснушася истинны отъ Духа святаго, и глаголющи будущая челоукомъ“ (о Фалѣ, Ерміи, Аристотелѣ, Стисихорѣ, Фискудидисѣ, Платонѣ и Діонисіи—приведены краткія изрѣченія изъ ихъ произведеній); въ гл. 79-й, посвященной царствованію Императора Константина Вел., говорится между прочимъ о зміи великомъ „его же Сильвестръ папа молитвою укроти“; въ 95-й гл. о созданіи церкви святой Софіи премудрости“, въ 115 гл. между прочимъ о папѣ Формосѣ, о королѣ польскомъ Лескѣ, Попелѣ, свѣтѣ его, и о Петрѣ тугнивомъ; въ главѣ 123-й помѣщено между прочимъ статья: *о преложеніи отъ гречскаго языка на славянскій и скратуъ сказаніе о роженіи и о житіи св. Кирилла философа*. Въ главѣ 131 изложено княженіе вел. князя Владимира святаго; изложено оно подробно; имѣется между прочимъ исторія о убіеніи христіанина Варяга и сына его Ивана, испытаніе раз-

ныхъ вѣръ, крещеніе вел. кн. и русской земли, при чемъ между прочимъ сказано: „въ лѣто 3141 г. иде Владимиръ въ Смоленскую землю и тамо крести все тѣ земли“. При изложеніи княженія Владимира святаго между листовъ 410 и 412 вставленъ листъ, исписанный скорописью съ киноварнымъ заглавіемъ „о русскомъ князѣ Владимирѣ и о крещеніи его“; въ этой статьѣ изложено тоже княженіе Владимира св. весьма кратко: на одной страницѣ помѣщено княженіе Владимира св. и его преемниковъ до Владимира Мономаха.

При изложеніи княженія вел. князя Дмитрія Ивановича Донскаго въ гл. 155-й между прочимъ помѣщенъ такой фактъ „въ 8013 (6887—1379) г. князь ординскій Мамай посла рать на вел. князя Дмитрія Ивановича: И князь Дмитрій обрѣте на рѣки Вожи и тутъ татарове побѣгоша. и на томъ побоищи поималъ попа русскаго, а у него мѣхъ зелей лютыхъ и послаша его въ заточеніе на Лаче Озеро“.—фактъ, указывающій, что озеро Лаче служило мѣстомъ ссылки (слич. слово Даниила Заточника) съ давнихъ временъ.

Въ главѣ 157-й между прочимъ изложено сказаніе „о взятіи Царьграда отъ безбожнаго Магмета Турскаго царя“ и „сказаніе Ивана Пересвѣтова: како царь Магметъ греческія книги огнемъ хотя пожещи, и о соувѣтѣ турскаго царя о закони съ пашами своими“.

Въ главѣ 159, посвященной изложенію царствованія вел. кн. Ивана Васильевича III, помѣщено сказаніе „и о дальнихъ островахъ на нихъ живутъ люди дикообразныя, а называютъ тѣхъ острововъ мѣста немецкія люди новой свѣтъ, или четвертая часть вселенныя, нарицають Америку“; и „сказаніе о мѣстѣ мидійскомъ идѣже гробъ Магметовъ“.

Въ главѣ 160-й изложено царствованіе великаго князя Василія Ивановича. Изложено оно кратко; указаны только главныя событія его царствованія, при чемъ болѣе подробно отмѣчены факты, относящіеся къ борьбѣ его съ казанскими татарами. Послѣ краткой похвалы царю приведенъ цѣликомъ великокняжескій и царскій титулъ, который, по словамъ автора хроногра-

фа, онъ первый изъ русскихъ великихъ князей и царей началъ употреблять въ сношеніяхъ съ иностранными государствами. Начинается титулъ „Вожією милостію Государь царь и великій князь Василій Ивановичъ“... и оканчивается словами... „и всея Русіи государь и обладатель“.

Въ гл. 161-й изложено царствованіе „государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русей“. По изложеніи начала его царствованія и вступленія въ бракъ съ Анастасіей изложена характеристика его до кончины первой его супруги Анастасіи и послѣ кончины. Далѣе описаны взятіе Казани, война съ Литвой, посылка въ разныя страны посольствъ—въ поморскія страны въ „Гурмы“ (?), въ Англію“, посылка въ 7078 г. (1568) году Ивана Петрова да Бурнаша Ялычева съ казаками въ Сибирь для ознакомленія съ татарскими царствами, описаніе пути ихъ, встрѣчавшихся государствъ и городовъ, прибытіе въ „амунгальскую“ землю, подробное описаніе ея; направленіе ихъ пути къ Китаю (очевидно въ страны, лежація въ предѣлахъ нынѣшней Закаспійской области), описаніе городовъ, тамошнихъ, нравовъ жителей, природы края, предметовъ торговли и странъ, съ которыми они ведутъ торговлю; говорится о посылкѣ въ 7090 г. (1682) купцовъ Трифона Коробейникова да Юрія Грека въ Иерусалимъ и на Афонъ съ „милостиней“ и приведены рассказы изъ этого путешествія: о святѣмъ градѣ“, „о возженіи свѣщъ отъ святаго гроба Господня въ день великія субботы“, „о вѣрѣ арменстѣй“ и прочихъ“. Все это описалъ, какъ сказано въ хронографѣ, „въ своей книгѣ Трифонъ“. Въ концѣ главы объ Иванѣ Грозномъ сказано, что предъ смертью своею онъ поручилъ престолъ сыну Федору, а въ качествѣ руководителей поставилъ при немъ дядю его по матери Никиту Романовича и князя Ивана Петровича Шуйскаго. О Борисѣ Годуновѣ не упоминается. Изложеніе царствованія Федора Ивановича заканчивается указаніемъ на то, что умирая, онъ „приказалъ быти по себѣ на престолѣ Московскаго государства... братаицѣу своему по матери

Федору Никитичю Романову племяннику матери его... обаче жѣ кознію лукавою и предкновеніемъ Московскаго боярина и коюшениа Бориса Годунова такового царя получить не сподобится“. — приписка, указывающая на то, что составитель ея былъ сторонникъ дома Романовыхъ. На это указываетъ приведенное въ статьѣ о воцареніи Михаила Федоровича преданіе о томъ, что о воцареніи на Руси дома Романовыхъ предсказали „волхвы и звѣздохотцы“ еще Борису Годунову и такимъ образомъ оно было какъ будто предназначено еще за долго до наступленія самаго событія.

Въ 163-й главѣ изложены: „царство Борисово иже отъ синклитскаго сану рекомаго Годунова“; „о роустрѣ и о смерти царя Бориса“, при чемъ изложены происхожденіе Гришки Отрепьева, монашеская его жизнь въ разныхъ монастыряхъ, обстоятельства пребыванія его на Волыни (довольно подробно), сношеніе съ королемъ Польскимъ Сигизмундомъ III, вступленіе съ войскомъ въ предѣлы Московскаго государства, борьба съ войскомъ Бориса Годунова; приведены нѣкоторые грамоты, которыя онъ разсылалъ по разнымъ городамъ и т. д. Въ главѣ 164-й изложено: „царство Феодора Борисовича Годунова“, при чемъ авторъ отзывается о немъ хорошо и говоритъ, что многіе сожалѣють о смерти его; въ этой же главѣ, между прочимъ, приведены двѣ грамоты Лжедмитрія. Въ 165-й главѣ изложено „царство растриги Григорія Отрепьева иже лжею отъ лукаваго взятъ на ся именованіе новодаревича князя Дмитрія Углицкаго“. По изложеніи царствованія самозванца, приведена характеристика дѣятельности его, при чемъ указано и то, что сдѣлалъ хорошаго, сказано, что онъ возвратилъ многихъ изъ сожженныхъ Борисомъ Годуновымъ въ ссылку, а въ томъ числѣ Филарета старца (Никитича) съ сыномъ Михаиломъ и братомъ Иваномъ. Въ 166-й главѣ изложено „царство Василія царя по принарекованію Шуйскаго“, о поставленіи Ермогена патріарха“, „о зломъ развратѣ Петрушкѣ и о прочихъ мятежникахъ“. „о приисненіи мощей с-того мученика Димитрія и о избав-

ленія града Москвы отъ безбожныхъ мятежниковъ „о побѣдѣ Василя царя на злыхъ мятежники и начавшаго ихъ прегордаго разбойника Петрушку“, „о новоявшемся развратницѣ тишины его же имя нарицаемаго воръ Тушинской“ и т. д. Приведена, между прочимъ, характеристика Василя Шуйскаго со стороны лицъ, недовольныхъ имъ и пытавшихся свергнуть его съ престола, а именно они утверждали, „что Василій Шуйскій человекъ глупъ и нечестивъ пияница и блудникъ и всячествованіемъ не истовенъ и царствованія недостойнъ“.

Въ 167-й главѣ говорится „о боярской державѣ Московскаго государства“; въ ней содержатся слѣдующіе отдѣлы (безъ раздѣленія ихъ на главы 168 и 169): „о крестномъ цѣлованіи у москвичъ съ поляки“, „о смерти вора калужскаго“, „сказаніе вкратцѣ о разореніи царствующаго града Москвы“, „о Гермогенѣ патріархѣ и о кончинѣ его“, „о бояре и воеводѣ“, „о гѣтманѣ Хоткѣвичѣ“, „о князѣ Дмитреи Михайловичѣ Пожарскомъ и о Кузмѣ Мининѣ и о приходѣ ихъ къ Москвѣ со множествомъ воинства“, „о приходѣ второе къ Москвѣ гетмана Хоткевича“, „о взятіи обоза и о побѣдѣ на литовскихъ людей“, „о явленіи чудотворца Сѣргія во осадѣ Галусанскому архіепископу Арсенію“, „о взятіи поляковъ литвы и немецъ во градѣ Кремль“, „о избраніи благовѣрнаго и благороднаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи самодержда и о постѣ и о молитвѣ всѣхъ православныхъ христіанъ“, „о посланіи къ государю къ Костромѣ смоленіемъ и о нареченіи его царскимъ“, „о возведеніи государя на превысочайшій царскій престолъ Московскаго государства и всея Русіи“ и, наконецъ, „сказаніе о приходѣ подъ царствующій градъ Москву изъ Полши королѣва Жигомонта сына Владислава со множествомъ воинства с полскими людьми и с немцы и с черкасы и с русскими изменники. а ис поды Москвы приде поды Троецкій Сѣргіевъ монастырь и съ Московскими послы взяли миръ возвратися во свою полскую землю“, „о чудѣ

преподобнаго отца нашего Сѣргія чудотворца исцѣлившимъ нѣмого и глухого“, „о приходѣ въ монастырь родосломъ Московскаго государства и о миру съ королевскими послы“. Последнее сказаніе очевидно составляетъ позднѣйшее добавленіе къ первоначальному хронографу, потому что отдѣлъ „о возведеніи государя на превысочайшій царскій престолъ“... заканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу о дарованіи новозбранному царю Михаилу Федоровичу здравія, укрѣпленія его потомства на престолѣ, о побѣдѣ надъ врагами“ и т. п., имѣющее такое окончаніе: „и прославимъ во Троицѣ славимаго Бога Отца и Сына и Святого (Духа) яко тому подобаетъ всяка честь и поклоненіе во вѣки аминь“. Сходное сему имѣетъ окончаніе и самое сказаніе.

Хотя въ оглавленіи хронографа означено 169 главъ, но въ самомъ текстѣ послѣднія двѣ главы 168 и 169 не означены на поляхъ, такъ что дѣленіе текста на главы въ текстѣ заканчивается 167 главой

Съ 607 стр. идутъ слѣдующія добавочныя статьи: 1) „Преднаписаніе о градѣ Азовѣ и о приходѣ татармановъ и казаковъ великаго Донскаго воиска и о взятіи града“ (оканчивается на стр. 613); 2) „родословіе русскихъ государей“, съ указаніемъ родовъ князей Тверскихъ, Бѣлозерскихъ, Смоленскихъ, Ярославскихъ, Суздальскихъ, Рязанскихъ, Муромскихъ, 3) роды Литовскихъ князей „Голицыныхъ“, „Телятовыхъ“ и т. д. 4) „Боярское родство“; 5) „о языцѣхъ сирѣчь о татарахъ“; 6) „лѣтописецъ вкратцѣ“ (всего 1/2 страницы въ небольшомъ) и 7) наконецъ „слово лѣтописца русскаго“, начинающееся такъ: „яко Богъ даетъ власть кому хоцѣтъ и поставляетъ царя и князя вышній“...

Таково въ общемъ содержаніе хронографа Сѣскаго Антоніева монастыря. Кто его составилъ и для чего, нѣтъ указаній въ немъ. Одно только можно сказать, что составленъ въ царствованіе Михаила Федоровича, въ томъ близкомъ и знакомомъ съ событіями междоусобицы и воцаренія дома Романовыхъ, потому что при писаніи этихъ событій онъ часто излагаетъ ихъ какъ

бы отъ своего имени: говорить въ первомъ лицѣ, та-
ково, напримѣръ, молитвенное обращеніе по поводу
избранія царя Михаила Федоровича, помѣщенное предъ
сказаніемъ, начинающееся такъ: „мы же отцы и бра-
тія рабы его и богомольцы“.

Чѣмъ, какими лѣтописями и какими лѣтописными
сводами составитель хронографа руководился при
изложеніи событій, касавшихся Руси, трудно опре-
дѣлить; но при изложеніи исторіи Византіи источни-
ками служили не однѣ указанная въ заголовкѣ хро-
нографа произведенія Манассіи, и Северія Гевальска-
го, а и другія сочиненія, такъ въ гл. 97-й въ от-
дѣлѣ объ Августинѣ Ипонійскомъ епископѣ, между про-
чимъ, сказано: „а писано въ большой Козмографіи, а
не въ гранной графіи“ (стр. 303 об.).

Обращавшіеся въ Двинской землѣ хронографы,
удовлетворяя любознательность мѣстныхъ жителей и
разширяя ихъ умственный кругозоръ, въ тоже время
вляли на мѣстное иконописное искусство; изъ него
иконописцы черпали сюжеты для своихъ произведеній.
Доказательствомъ этому можетъ служить изображеніе
на стѣнкахъ деревяннаго книжнаго шкафа при клиро-
сѣ церкви с. Матигоръ, Холмогорскаго уѣзда, 12 си-
вилль, съ приведеніемъ ихъ изреченій, имѣющихъ, по
словамъ хронографа, пророческое значеніе. Шкафы
этотъ находится въ настоящее время въ Древнехрани-
лищѣ Архангельскаго Церковно-Археологическаго Ко-
митета.

Григорій Бугославскій.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть официальная.* Отъ Арх. Епарх. Начальства
— Опредѣленіе Арх. Дух. Консисторіи за № 448. — Епархіальн. извѣстія.
Списокъ праздныхъ мѣстъ.

Часть неофициальная. День Преображенія. — Побѣдка Его Пресвя-
щенства въ Поморье. — Къ статьямъ по вопросу о современ. нуждахъ едино-
вѣрія. — Учительницы. — Объ отношеніи духовенства къ свободной мысли.
— Заключеніе мирнаго договора съ Японіей. — Изъ села Чекуева, Онежск. уѣзда.
— Свѣдѣн. духовенства 2 окр. Шенкурск. уѣзда. — Освященіе храма въ Кар-
погорскомъ приходѣ. — Некрологъ. — Рукописные истор. сборники Арх.
Епарх. Древнехранилища.

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Еновъ.*

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 числа.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1905

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 сентября.

№ 17.

годъ XVIII.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.

Монастыри Архангельской епархіи, желая принять
посильное участіе въ обезпеченіи осиротѣвшихъ въ
войну съ Японією семействъ офицеровъ и нижнихъ
чиновъ, проживающихъ въ предѣлахъ Архангельской
епархіи, симъ приглашаютъ всѣ нуждающіеся осиро-
тѣвшія воинскія семейства обращаться съ просьбами о
вспомоществованіи къ настоятелямъ и настоятели-
цамъ монастырей ближайшихъ къ ихъ мѣстожительству,
которые немедля по нуждѣ и возможности и будутъ
оказывать помощь деньгами, одеждою и съѣстными
припасами.